

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА СУЩНОСТИ
ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ

Советская экономика на этапе развитого социализма характеризуется устойчивой динамичностью своего развития. Этот высокий динамизм экономического роста базируется на прочном фундаменте органической взаимосвязи коренных преимуществ социалистической системы хозяйствования и достигнутого нашей страной гигантского экономического потенциала, важнейшим элементом которого являются основные производственные фонды.

В СССР достигнуты такие высокие темпы роста производственных фондов, которые позволили значительно укрепить материально-техническую основу общественного производства, в том числе и сельскохозяйственного производства. За годы десятой пятилетки в народное хозяйство страны направлено 634 млрд. р. капиталовложений, или на 29% больше, чем в предыдущей пятилетке. В результате основные производственные фонды увеличились в 1,4 раза. Было введено в строй более 1200 крупных промышленных предприятий [2, с. 132].

Дальнейшее развитие получило и сельское хозяйство страны. Только за истекшее десятилетие капитальные вложения в этот сектор экономики составили свыше 300 млрд. р., что в 2,3 раза превышает объем капиталовложений в шестидесятых годах [2, с. 34].

Однако, как не важен сам по себе процесс увеличения основных производственных фондов, первоочередной задачей в современных условиях является выработка путей более эффективного и рационального их использования. Центр тяжести, подчеркивал на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, переносится в 80-е годы на интенсификацию экономики, повышение ее эффективности. Практически это должно выражаться в том, «чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего» [2, с. 40].

Выполнение этой задачи требует дальнейшей теоретической разработки большого круга вопросов, связанных с процессом расширенного воспроизводства производственных фондов, их структурой, использованием амортизационного фонда и др. При этом важно методологически верно подойти к определению производственных фондов как экономической категории, критериям их деления на основные и оборотные, выявлению особенностей фондов, находящихся в колхозно-кооперативной собственности. Эта необходимость вызывается также и тем, что среди экономистов нет до сих пор единого мнения по этим вопросам.

Ряд экономистов, давая определение производственных фондов, ставят знак равенства между ними и средствами производства, не раскрывая социально-экономическую природу фондов. Так, например, Покиньерера А. П. считает, что «производственные фонды народного хозяйства представляют собой совокупность произведенных живым трудом материально-вещественных ценностей» [6, с. 9]. На такой же позиции стоят и авторы «Политэкономического словаря» [5, с. 318—319], а также и некоторые другие экономисты [3, с. 10; 8, с. 5]. Эти определения не раскрывают производственные фонды как экономическую категорию, так как в них отражается только вещественное содержание фондов. Анализируя категорию «капитал», К. Маркс подчеркивал, что средства производства сами по себе капиталом не являются. «Капитал, — писал он, — это превращенные в капитал средства производства, которые сами по себе столь же мало являются капиталом, как золото или серебро сами по себе — деньгами» [1, т. 25, ч. 2, с. 381]. Следовательно, предметом политической экономии являются не средства производства как таковые, а те специфические социально-экономические формы, в которых выступают средства производства в условиях господства той или иной формы собственности. Поэтому и рассматривать функционирующие средства производства необходимо как отражение характера и специфики экономических отношений. Только в этой связи можно понять содержание таких категорий, как «капитал» или «производственные фонды». «...Капитал, — указывал К. Маркс, — это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» [Там же, с. 380—381]. Определенность формы, в которую облекаются средства производства в различных общественных формациях, следует искать в исторически сложившейся господствующей системе производственных отношений, ее подчиненности основному производственному отношению.

Эти теоретические положения дают нам возможность методологически правильно подойти к раскрытию содержания социалистических производственных фондов. Возникнув вместе со становлением и развитием социалистических производственных отношений и отражая реальные процессы социалистического обобществления средств производства, производственные фонды выражают отношения экономического равенства, товарищеского сотрудничества и взаимопомощи между ассоциированными производителями. Присвоение и использование средств производства при социализме осуществляется в интересах всего общества и каждого его члена. Поэтому при определении сущности производственных фондов как категории политической

экономии социализма, следует учитывать и подчеркивать, что средства производства принимают форму производственных фондов не сами по себе, не благодаря вещественному содержанию, а вследствие особенностей характера социалистических производственных отношений, что движение фондов обусловлено действием основного закона социализма.

Таким образом, производственные фонды — это прежде всего социально-экономическая форма, в которой реально существуют и функционируют средства производства при социализме. Анализ этой категории не может быть научным вне ее связи с социалистической общественной собственностью на средства производства, без учета особенностей, присущих социалистической системе производственных отношений. Исходя из такого понимания сущности категории «социалистические производственные фонды», можно проследить диалектику ее развития, разграничивать и в то же время выявлять закономерности сближения содержания производственных фондов, находящихся в государственной, общенародной и колхозно-кооперативной формах собственности.

Как известно, в силу исторических условий производственные фонды в нашей стране являются объектами двух форм собственности: государственной, общенародной и колхозно-кооперативной. И хотя производственные фонды, находящиеся в колхозно-кооперативной собственности, выражают отношения с общенародной собственностью экономические отношения, степень зрелости этих отношений неодинакова. Это находит свое выражение прежде всего в более низком уровне обобществления средств производства в колхозном секторе по сравнению с общенародным. Кроме того, общенародная собственность предполагает ведение производства за счет средств всего общества, а колхозно-кооперативная — в основном за счет средств каждого в отдельности хозяйства или их объединений. Отсюда вытекает ряд экономических особенностей процесса расширенного воспроизводства производственных фондов в колхозах. Среди них — прямая зависимость возможностей расширенного воспроизводства в колхозах от эффективной работы каждого коллектива, от величины чистого дохода колхозов, пропорций между потреблением и накоплением и, следовательно, разные возможности хозяйств для развития производства и роста благосостояния колхозников.

Вместе с тем нельзя не видеть, что в современных условиях производственные фонды колхозов выражают внутренне присущие развитому социализму процессы расширения границ коллективного присвоения средств производства. Существенной частью этих процессов являются — выравнивание уровней развития промышленности и сельского хозяйства, повышение уровня обобществления колхозного производства, усиление его пла-

номерности. Это приводит к насыщению категории «производственные фонды» в колхозном секторе более зрелым содержанием, приближая его к содержанию фондов, находящихся в общенародной собственности.

Среди всего круга вопросов, связанных с категорией «производственные фонды», как с теоретической, так и с практической точек зрения важным является вопрос о критериях деления производственных фондов на основные и оборотные. Некоторые экономисты (Кулаженко В. А., Дворецкова Н. К., Сидорович А. В. и др.) считают, что основным признаком деления производственных фондов на основные и оборотные является различная роль средств и предметов труда в производстве продукции, их различная потребительная стоимость. Сидорович А. В., например, утверждает, что «неодинаковая роль, выполняемая средствами и предметами труда в процессе производства, образует исходный пункт различия между основными и оборотными производственными фондами» [7, с. 28]. А Дворецкова Н. К. прямо указывает, что понятие «основные производственные фонды» связано с натурально-вещественной формой средств труда [3, с. 10—11].

На наш взгляд, такая позиция не бесспорна. В ней отождествляются принципы деления средств производства на средства и предметы труда с принципами деления фондов на основные и оборотные. На недопустимость такого смешения неоднократно указывал К. Маркс. Отмечая ошибки и путаницу у современных ему буржуазных экономистов в вопросе о свойствах основного капитала, он писал, что «...экономическую определенность формы, проистекающую из обращения стоимости, они смешивают со свойством, присущим самой вещи: как будто вещи, которые сами по себе вообще не являются капиталом, а становятся таковым лишь при определенных общественных отношениях, как будто эти вещи уже *сами по себе*, по своей природе могли бы быть капиталом в той или иной определенной форме, основным или оборотным» [1, т. 24, с. 181]. Да и сам метод исследования категории «капитал» показывает, что для Маркса выведение категорий «основной» и «оборотный капитал» было обусловлено постановкой принципиально различных задач. Если категория «средства производства» и их деление на средства и предметы труда необходимы были Марксу для того, чтобы выяснить всеобщие условия процесса труда, условия, присущие любым формам общественного производства, то категории «основного капитала» и «оборотного капитала» выводятся им при анализе процесса капиталистического обращения, подчеркивая тем самым своеобразный оборот стоимости различных частей капитала. Это «...две новые формы, которые капитал приобретает в процессе обращения, и которые воздействуют на форму его оборота» [Там же, с. 175]. Марксов анализ ос-

нового и оборотного капитала является методологической основой для правильного понимания деления социалистических производственных фондов на основные и оборотные.

Известно, что в процессе оборота производственных фондов их стоимость разделяется. Одна часть фондов, участвуя только в одном производственном цикле, полностью утрачивает свою потребительную форму и целиком воплощает свою стоимость в произведенном продукте. Другая, напротив, многократно входит в процесс производства, при этом ее стоимость как бы обособляется от потребительной формы и, по мере утраты потребительной стоимости, обращается частями с этой стоимостью произведенного товара. Поэтому логичен вывод, что если речь идет об обращении только стоимости производственных фондов, то основным характерным признаком той или иной части фондов может быть только особенность обращения капитальной стоимости.

Исключительность характера переноса стоимости подчеркивает в «Капитале» К. Маркс. «То, что придает характер основного капитала части капитальной стоимости, затраченной на средства производства, — указывает он, — заключается исключительно в своеобразном способе обращения этой части капитала» [Там же, с. 179]. В другом месте К. Маркс отмечает: «Во всех этих случаях речь идет лишь о том, как данная стоимость, затраченная в процессе производства товара, — все равно, будет ли это заработная плата, цена сырья или цена средств труда, — как она переносится на продукт... и посредством продажи продукта возвращается к своему исходному пункту, или возмещается. Единственное различие заключается здесь в этом «как», в особом способе перенесения, а следовательно, и обращения этой стоимости» [Там же, с. 253].

Нетрудно заметить, что в этих высказываниях К. Маркс подчеркивает способ обращения стоимости как главный признак деления капитала на основной и оборотный. Причем, в основной капитал он включает предметы труда, которые своим способом передачи стоимости ничем не отличаются от оборота собственно средств труда. Отсюда следует, что к основным фондам относятся все те средства производства, которые обладают одним общим признаком, а именно, всей своей потребительной формой, они неоднократно участвуют в процессе производства и по частям передают свою стоимость производимому продукту. К ним относятся такие средства производства, как, например, топливо на атомной электростанции, функционирующее в производстве несколько лет, минеральные удобрения в сельском хозяйстве и т. д.

Указание на характер оборота стоимости как на главный признак деления производственных фондов на основные и оборотные предполагает также, что к основным фондам отно-

сятся только те средства производства, которые имеют стоимость, т. е. были созданы человеческим трудом. К. Маркс отмечает: «Если бы средство производства не имело стоимости и потому ему было бы нечего утрачивать, т. е. если бы само оно не было продуктом человеческого труда, то оно не передавало бы продукту никакой стоимости. Оно служило бы для образования потребительной стоимости, не участвуя в образовании меновой стоимости. Так обстоит дело со всеми средствами производства, которые даны природой, без содействия человека: с землей, ветром и водой, железом в рудной жиле, деревом в девственном лесу и т. д.» [1, т. 23, с. 215]. Поэтому нельзя согласиться с мнением тех экономистов, которые относят подобные средства производства к основным или оборотным производственным фондам только на том основании, что без них процесс производства невозможен.

В решении вопроса о признаке деления производственных фондов на основные и оборотные, конечно, не следует игнорировать и их назначения. Одни и те же предметы в зависимости от своего назначения могут относиться либо к основным, либо к оборотным фондам. Например, в сельском хозяйстве, как отмечал К. Маркс, «скот в качестве рабочего скота есть основной капитал; скот, откармливаемый на убой, представляет собой сырой материал, который в конечном счете как продукт вступает в обращение, — следовательно, это не основной, а оборотный капитал» [1, т. 24, с. 181].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что основные производственные фонды есть социально-экономическая форма средств производства как объекта присвоения социалистического общества, планомерно использующихся в целях повышения уровня благосостояния советского народа и по частям, по мере износа, передающих свою стоимость продукту. Такой подход к анализу производственных фондов позволяет научно обосновать пути дальнейшего повышения эффективности их использования, роста общественного богатства и, на этой основе, повышению жизненного уровня трудящихся.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 3. Дворецкова Н. К. Основные фонды колхозов. — Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1977.—83 с. 4. Овчинников Г. П. Интенсификация воспроизводства основных фондов. — Л.: Лениздат, 1976.—168 с. 5. Политическая экономия: Словарь/Под ред. М. И. Волкова и др.—М.: Политиздат, 1979.—463 с. 6. Покиньерева А. П. Экономико-статистическое изучение производственных фондов колхозов и совхозов.—М.: Статистика, 1972.—151 с. 7. Сидорович А. В. Фонд возмещения при социализме. — М.: Мысль, 1978.—140 с. 8. Семенов А. А. Производственные фонды.—М.: Россельхозиздат, 1973.—53 с.

Поступила в редколлегию 07.01.81

ОБОРОТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Повышение эффективности общественного производства на основе всесторонней его интенсификации является одной из отличительных черт экономики развитого социализма. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивается: «Интенсификация экономики, повышение ее эффективности, если переложить эту формулу на язык практических дел, состоит прежде всего в том, чтобы результаты производства росли быстрее, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего» [2, с. 40]. Исходя из этого, XXVI съезд КПСС поставил задачу в восьмидесятые годы завершить поворот экономики на путь интенсификации, осуществить новые меры для дальнейшего повышения эффективности социалистического производства.

Экономическое развитие любого общественно-экономического строя может осуществляться двумя путями — экстенсивным и интенсивным или же, как правило, в сочетании интенсивного и экстенсивного путей при преобладании одного из них.

Экстенсивный путь не связан со сколько-нибудь существенными качественными изменениями производственного аппарата. Он предполагает рост производства за счет расширения «только поля производства», то есть увеличения факторов производства на качественно прежней технической основе и при прежнем уровне квалификации работников. Поскольку повышение сменности работы не предполагает изменений в технической базе производства, повышение коэффициента сменности можно рассматривать как фактор экстенсивного развития [10, с. 52].

Интенсивный экономический рост предполагает расширение производства на новой технической основе — «применяются более эффективные средства производства». Это выражается в том, что «...все возрастающая масса средств производства... может приводиться в движение все с меньшей и меньшей затратой человеческой силы...» [1, т. 23, с. 659]. Нетрудно заметить, что использование резервов производства (резервы мощности производственного оборудования, повышение интенсивности труда, снижение материалоемкости и др.) также вызывает рост технического строения социалистического производства. Поэтому оно относится к факторам интенсивного развития и характеризуется как интенсификация производства [7, с. 27].

Таким образом, когда факторы производства возрастают в равной мере, техническое строение социалистического производства остается неизменным и в результате осуществляется экстенсивное развитие; когда средства производства растут быстрее числа работающих, техническое строение социалистического производства повышается, происходит интенсивное развитие. Мы разделяем точку зрения В. Сулова, что рост технического строения производства является критерием интенсивного экономического роста [9, с. 42].

Нам представляется, что связь экстенсивного и интенсивного развития с эффективностью общественного производства наиболее полно обнаруживается в особенностях взаимодействия вещественных и личных факторов производства. Как бы ни были совершенны высокопроизводительное оборудование и высококвалифицированная рабочая сила, экономический эффект в конечном итоге зависит от их умелого использования. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» указано: «Обеспечить рациональное и экономное использование природных, материальных и трудовых ресурсов как решающий и наиболее действенный способ приумножения национального богатства страны» [2, с. 138].

Всякий процесс производства материальных благ может быть представлен как процесс превращения факторов производства в продукт: применяемые средства производства под воздействием живого труда используются и выступают в созданном продукте уже как затраты. Социалистический процесс производства предполагает стоимостную форму производственных ресурсов — средства труда и предметы труда принимают экономическую форму основных и оборотных производственных фондов, — следовательно, он может быть представлен как процесс кругооборота производственных фондов.

Соотношение между производственными фондами и обернувшейся их стоимостью зависит от скорости оборота фондов. Эту зависимость можно записать следующим образом: $O = \text{ПС} / \text{ПФ}$, где O — количество оборотов производственных фондов за год; ПС — перенесенная стоимость производственных фондов в годовом производстве; ПФ — производственные фонды, авансированные на один оборот.

Таким образом, сопоставление производственных фондов и обернувшейся их стоимости опосредуется фактором времени, который в данном случае имеет определенную оценку — скорость оборота. В этой связи вспомним, что К. Маркс сумму стоимостей, созданных за определенный период времени, определял рабочим временем, умноженным на число оборотов капитала, которое он называет «коэффициентом процесса производства, т. е. цифрой, выражающей число повторений процесса

производства в течение данного промежутка времени» [1, т. 46, ч. 2, с. 129].

Один оборот производственных фондов равен времени производства плюс время обращения. Время обращения, поскольку оно определяет совокупную массу времени производства в течение данного промежутка времени, поскольку от него зависит повторение процесса производства, — само является поэтому моментом производства. Но так как в течение времени обращения никакой стоимости не создается, оно выступает как предел производства, как граница использования рабочего времени. Если бы время обращения было равно нулю, т. е., если бы процесс производства вовсе не прерывался обращением, то «коэффициент процесса производства» был бы наивысшим. «Максимальная величина коэффициента процесса производства или процесса возрастания стоимости в течение данного промежутка времени определяется абсолютной продолжительностью самой фазы производства» [1, т. 46, ч. 2, с. 38].

Здесь уместно подчеркнуть следующие два момента, вытекающие непосредственно из анализа времени обращения производственных фондов: во-первых, сокращение времени обращения приводит к абсолютному высвобождению (экономии) средств в процессе ускорения оборота производственных фондов; во-вторых, в процессе оборота производственных фондов происходит и относительное высвобождение авансированной стоимости при условии, что «...рабочий период больше периода обращения». ... [1, т. 24, с. 314].

Продолжительность фазы производства определяется временем производства, которое состоит: $ВП = РП + Впр + Вз$, где $ВП$ — время производства; $РП$ — рабочий период; $Впр$ — время перерывов в процессе труда; $Вз$ — время пребывания средств производства в производственных запасах. Сокращение времени перерывов и времени пребывания средств производства в производственных запасах означает, что время производства все больше приближается к рабочему времени. Так как стоимость равняется не продолжительности фазы производства, а рабочему времени, затраченному в течение этой фазы производства, то ее величина достигает своего максимума при условии совпадения времени производства с рабочим временем. К. Маркс подчеркивал: «...Максимум продукта — как по материальной массе, так и по стоимости — получается, если 1) время производства совпадает с рабочим временем... 2) процесс обращения или, точнее, время обращения, необходимое для этого процесса, равно нулю» [1, т. 49, с. 320].

Рассмотрим, как изменяется скорость оборота производственных фондов в процессе непосредственного производства под воздействием экстенсивных и интенсивных факторов экономического развития.

Повышение коэффициента сменности (экстенсивный фактор) и улучшение режима работы оборудования (интенсивный фактор) должны вызвать ускорение оборота основных производственных фондов, поскольку удлиняется «ежедневное время» использования основных фондов, причем более интенсивного использования. Следовательно, величина амортизации должна расти пропорционально повышению коэффициента сменности и улучшению использования резервов мощности оборудования. К. Маркс писал: «Одни и те же средства труда, т. е. один и тот же основной капитал, можно использовать более эффективно как посредством удлинения времени его ежегодного употребления, так и посредством увеличения интенсивности его применения, причем для этого не требуется добавочной затраты денег на основной капитал. В таком случае происходит лишь более быстрый оборот основного капитала, но зато и элементы его воспроизводства доставляются быстрее» [1, т. 24, с. 399].

Однако на практике величина амортизации не изменяется, поскольку действующая методика определения амортизационных отчислений исходит из норм амортизации, определяющих среднегодовое перенесение стоимости основных производственных фондов без учета режима работы последних [5, с. 125]. Оборот основных производственных фондов «фиксируется» в норме амортизации и поэтому время их оборота остается неизменным.

По нашему мнению, при определении амортизационных отчислений следует исходить не из формального (исчисляемого по норме амортизации), а реального оборота основных производственных фондов — действительного износа средств труда и переноса их стоимости на продукт. Такой подход к определению амортизационных отчислений позволит, во-первых, ускорить оборот основных производственных фондов; во-вторых, уменьшить потери от морального износа, так как ускоряется их обновление на новой технической основе; в-третьих, устранить потери общественного труда, вызванные физическим износом второго рода (износ во время бездействия машин), следовательно, повысить фондоотдачу. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивается: «Большие возможности открывает улучшение использования производственных мощностей — машин, оборудования, транспортных средств. Сокращение простоев, повышение коэффициента сменности, создание технологических схем, сберегающих энергию и материалы, — вот на чем предстоит сосредоточить усилия» [2, с. 41].

Исследуем влияние повышения сменности работы и использования резервов мощности оборудования на скорость оборота сборочных производственных фондов.

Повышение коэффициента сменности сокращает производственный цикл изделия — период, необходимый в определенной отрасли производства для создания готового продукта. С сокращением производственного цикла увеличивается среднесуточный расход предметов труда: ежедневно большая часть авансированной стоимости слой за слоем накладывается на продукт. Для нормального протекания процесса производства необходимо дополнительное авансирование оборотных фондов, т. е. повышение сменности работы требует увеличения величины авансированных оборотных производственных фондов. Но повышение коэффициента не обязательно означает пропорциональный рост оборотных фондов. Сокращение производственного цикла изделия приводит к тому, что частота возобновления авансированных фондов ускоряется. Это и вызывает ускорение оборота оборотных фондов. К. Маркс подчеркивал: «Различие в продолжительности производственных актов, очевидно, должно при равных затратах капитала вызвать различие в скорости оборота капитала, т. е. различие в периодах, на которые авансируется данный капитал» [1, т. 24, с. 258]. Скорость оборота всей величины производственных фондов также будет расти, поскольку в структуре авансированных производственных фондов повышается доля оборотных фондов, которые обращаются значительно быстрее основных. В результате этого перенесенная стоимость в структуре совокупного общественного продукта возрастает. Следует отметить, что при условии неизменяющейся производительности действующего оборудования обернувшаяся стоимость оборотных производственных фондов в структуре продукта возрастает прямо пропорционально повышению коэффициента сменности. С повышением коэффициента сменности в течение года приводится в движение большая масса предметов труда и соответственно производится больше потребительных стоимостей. Поскольку при этом рост выпуска продукции происходит при неизменной величине основных производственных фондов, повышается фондоотдача. Это позволяет сделать вывод, что экстенсивное развитие при условии повышения коэффициента сменности вызывает повышение эффективности общественного производства.

В докладе Н. А. Тихонова на XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что «в машиностроении коэффициент сменности металлообрабатывающего оборудования составляет 1,35» [2, с. 110]. Не меньшие резервы в повышении сменности работы оборудования имеются и по Украине. «На некоторых заводах длительное время не устанавливается или используется лишь в одну, в лучшем случае — в полторы смены дорогостоящее оборудование» [3]. Все это свидетельствует о значительных возможностях экстенсивного экономического роста. Вот

почему постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. указывает на необходимость включения показателя коэффициента сменности в паспорт каждого производственного объединения (предприятия) и использования его при составлении пятилетних и годовых планов [4, с. 13], а «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» определяют повышение сменности работы наиболее эффективных машин и оборудования как один из важных факторов повышения эффективности общественного производства в одиннадцатой пятилетки [2, с. 141].

Влияние интенсификации общественного производства на скорость оборота оборотных фондов проявляется следующим образом. Более полное использование мощности производственного оборудования связано с сокращением рабочего периода. Сокращение последнего вызывает необходимость увеличения авансирования оборотных фондов на более короткий период. К. Маркс отмечал, что «...сокращение рабочего периода связано по большей части с увеличением капитала, авансируемого на более короткий срок, так что по мере сокращения срока, на который капитал авансируется, возрастает масса авансированного капитала» [1, т. 24, с. 265]. При этом ни одна из частей авансированных оборотных фондов не находится в форме, способной к обращению, и, следовательно, не может служить возобновлению одной и той же операции. Прежняя авансированная стоимость «связывается» непосредственно в процессе производства, но на более короткий период. Поэтому сокращение времени производства приводит к ускорению оборота оборотных производственных фондов.

Интенсификация производства, в чистом виде, предполагает неизменность факторов производства. В этих условиях увеличение выпуска продукции происходит при неизменной численности занятых, что обуславливает рост производительности труда. При интенсификации производства ускоряется оборот производственных фондов, сокращается временный разрыв между применяемыми ресурсами и получением конечных результатов производства. Поскольку интенсификация производства сопровождается ростом и фондоотдачи, и производительности труда, она является наиболее эффективной формой развития социалистического производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 3. Отчет Центрального Комитета Компартии Украины XXVI съезду Коммунистической партии Украины.—Правда Украины, 1981. 11 февр. 4. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. — М.: Политиздат, 1979.—64 с.

5. Нормы амортизационных отчислений по основным фондам народного хозяйства СССР и положение о порядке планирования, начисления и использования амортизационных отчислений в народном хозяйстве.—М., 1974. — 125 с. 6. Баранов А. А. Социалистическое интенсивное производство. — М.: Мысль, 1978.—350 с. 7. Омаров А. М. Повышение эффективности общественного производства.—М.: Советская Россия, 1980.—256 с. 8. Развитие социалистического морального производства.—Л.: Лениздат, 1978. — 148 с. 9. Сулов В. Критерий и формы экстенсивного и интенсивного роста социалистического производства.—Экономические науки, 1980, № 8, с. 37—44. 10. Чистов Л. М. Эффективность и интенсификация общественного производства.—Экономические науки, 1978, № 4, с. 46—55.

Поступила в редколлегию 19.01.81

Н. Б. ТУМАР

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

На XXVI съезде КПСС, в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» вновь было подтверждено, что высшей целью экономической стратегии партии является «неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей» [4, с. 136].

Составной частью экономической стратегии партии является ее аграрная политика. Роль сельского хозяйства в системе общественного производства К. Маркс определил как фундамент и базис любого общества. «...Производство продуктов питания, — писал Маркс, — является первейшим условием жизни непосредственных производителей и всякого производства» [1, т. 23, с. 170]. И далее: «Производительность земледельческого труда, превышающая индивидуальную потребность работника, представляет собой базис любого общества» [1, т. 23, с. 320—321]. В. И. Ленин подчеркивал, что без высокоразвитого и высокопроизводительного сельского хозяйства, дающего продукты питания для населения и сырье для промышленности, не может быть мощной и стабильной экономики: «Без крепкой и стойкой сельскохозяйственной базы невозможно никакое хозяйственное строительство» [2, т. 42, с. 141].

Теоретические положения классиков марксизма-ленинизма являются ориентиром в разработке и претворении планов дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства в на-

стоящее время. Коммунистическая партия Советского Союза на всех этапах социалистического строительства уделяла неослабное внимание подъему сельского хозяйства, преобразованию его в высокоразвитую отрасль экономики, считая это неотъемлемой составной частью построения коммунизма. «Создание... процветающего, всесторонне развитого и высокопроизводительного сельского хозяйства — обязательное условие построения коммунизма» [3, с. 67], — записано в Программе КПСС.

Вступление нашей страны в период развитого социализма, дальнейшее повышение жизненного уровня советского народа ставит перед сельским хозяйством новые, более сложные задачи, и прежде всего — интенсификации сельского хозяйства и значительное увеличение темпов его развития. Для решения этих задач ЦК КПСС предпринял ряд мер: были приняты, в частности, постановление (1976 г.) «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции», «О дальнейшем развитии сельского хозяйства в СССР» (1978 г.). Эти документы наглядно и убедительно показывают научность и реалистичность аграрной политики нашей партии, ее неразрывную связь с ленинским кооперативным планом. Интеграционные процессы, в частности межхозяйственная кооперация, являются одной из наиболее характерных черт аграрной политики на современном этапе. XXVI съезд КПСС подчеркнул: «Последовательно развивать специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» [4, с. 168].

Партия рассматривает ускоренное развитие сельского хозяйства в качестве не только чисто хозяйственного вопроса, но и неотъемлемой составной части своего общеполитического курса. Межхозяйственную кооперацию следует рассматривать как процесс, ведущий к повышению уровня обобществления колхозного производства, к стиранию граней между колхозной и государственной формами социалистической собственности. «Речь идет... о проблеме принципиальной — о дальнейшем сближении государственной и колхозно-кооперативной форм собственности» [6, т. 4, с. 454], — говорил Л. И. Брежнев.

Развитие специализации производства позволяет повысить его концентрацию. Этому способствует создание крупных специализированных предприятий промышленного типа, что, однако, связано с большими капитальными вложениями, использованием значительных финансовых, материальных, трудовых ресурсов. Строительство таких предприятий чаще всего не под силу одному хозяйству.

Ленинский кооперативный план предусматривал повышение концентрации производства путем кооперации мелких крестьянских хозяйств. Можно ли на современном этапе повысить уровень концентрации производства путем кооперации сельскохозяйственных предприятий, просто укрупняя колхозы и совхозы? О сущности кооперации вообще К. Маркс писал следующее: «Подобно тому как сила нападения эскадрона кавалерии или сила сопротивления полка пехоты существенно отличны от суммы тех сил нападения и сопротивления, которые способны развить отдельные кавалеристы и пехотинцы, точно так же и механическая сумма сил отдельных рабочих отлична от той общественной силы, которая развивается, когда много рук участвует одновременно в выполнении одной и той же нераздельной операции... Здесь дело идет ...о создании новой производительной силы» [1, т. 23, с. 337].

Концентрация усилий дает новое качество, но лишь в том случае, если, возвращаясь к примеру Маркса, отдельные кавалеристы соответствующим образом **организованы**. Практика простого укрупнения колхозов и совхозов, имевшая место в недавнем прошлом, не являлась кооперацией в полном смысле этого слова и, следовательно, не породила «новой производительной силы», так как ничего существенно не менялось в организации производства, не устранялся универсализм, концентрация производства практически осталась на прежнем уровне. Объединение нескольких сельскохозяйственных предприятий под одним началом давало простую сумму производственных возможностей этих предприятий до объединения. К тому же чрезмерное укрупнение вело к неуправляемости хозяйств.

Оптимальное решение — создание крупных специализированных сельскохозяйственных предприятий на основе межхозяйственной кооперации, позволяющей объединить усилия и ресурсы нескольких хозяйств. Не отрицая других форм специализации и концентрации, ЦК КПСС особое внимание обращает на специализацию и концентрацию производства на базе межхозяйственной кооперации, придает именно этой форме особое значение. Таким образом, межхозяйственная кооперация — назревшая, объективная необходимость. «Специализация и концентрация производства на базе широкого кооперирования, перевод его на современную индустриальную основу — это... новый этап практического осуществления ленинского кооперативного плана в условиях развитого социализма» [5, с. 6—7]. Следует подчеркнуть, что межхозяйственная кооперация не является механическим переносом основных идей ленинского кооперативного плана в современные условия, а есть результат творческого подхода к развитию ленинского наследия.

В качестве важнейшего условия производственной кооперации В. И. Ленин считал всемерный подъем производительных сил, создание мощной материально-технической базы в сельском хозяйстве. «...Обеспечить основы коммунизма в земледелии, — писал он, — это можно сделать ценой громадной технической революции» [2, т. 42, с. 187]. Руководствуясь ленинским учением, наша партия в своей аграрной политике обосновала положение о том, что интенсификация на современном этапе коммунистического строительства — основной путь развития сельского хозяйства, а его техническое переоснащение на базе достижений научно-технического прогресса — решающий фактор, определяющий темпы дальнейшего развития этой отрасли. «Вопрос о материально-технической базе нашего сельского хозяйства, — говорил Л. И. Брежнев, — является коренным и главным» [6, т. 4, с. 81]. Преемственность с первым этапом ленинского кооперативного плана прослеживается даже в принципах осуществления межхозяйственной кооперации. Говоря о процессе межхозяйственной кооперации, Л. И. Брежнев подчеркнул, что здесь «недопустимы спешка, искусственное подталкивание и тем более перегибы» [6, т. 4, с. 81]. Такой подход может рассматриваться как творческое развитие принципов добровольности и постепенности, выдвинутых В. И. Лениным.

Специализация и концентрация сельскохозяйственного производства при социализме, в какой бы форме они ни выступали, принципиально отличаются от капиталистической. При капитализме этот процесс ведет к обострению присущих капитализму антагонистических противоречий, к господству монополий и разорению миллионов мелких и средних хозяйств, усиливает кризисные явления в сельском хозяйстве. В социалистическом сельском хозяйстве, основанном на общественной собственности на средства производства, специализация и концентрация — планомерно организуемый процесс, направленный на ускорение роста производительных сил в интересах всего общества. Социалистическая собственность позволяет наиболее эффективно решать вопрос интеграции отдельных хозяйств.

Таким образом, межхозяйственная кооперация в сельском хозяйстве — новый этап ленинского кооперативного плана, одно из важнейших звеньев аграрной политики КПСС в условиях развитого социализма. Она объективно обусловлена развитием производительных сил, требующим углубления специализации и повышения концентрации производства, повышения уровня его общественного.

Межхозяйственная кооперация решает задачу повышения эффективности сельскохозяйственного производства, являясь важнейшим фактором углубления специализации и повышения концентрации производства, создавая условия для агропромыш-

ленной интеграции и формирования агропромышленных комплексов, решает ряд социальных задач.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза.—М.: Политиздат, 1971.—144 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 5. О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Постановление ЦК КПСС.—М.: Политиздат, 1976. 6. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи.—М.: Политиздат, 1972, 1975.

Поступила в редколлегию 06.03.81

С. В. ДОВГАЛЬ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ АГРАРНЫМ И ИНДУСТРИАЛЬНЫМ ТРУДОМ

В условиях зрелого социализма основной закономерностью развития общественного труда является его постепенное перерастание в коммунистический труд. Формирование коммунистического труда — процесс сложный и многогранный, протекающий по многим направлениям. Исходя из объективных закономерностей, КПСС строит политику глубоких преобразований в социалистическом труде. Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года предусмотрено улучшить условия труда, обеспечить широкие возможности для высокопроизводительной и творческой работы, значительно продвинуться по пути стирания существенных различий между умственным и физическим трудом, превращения аграрного труда в разновидность индустриального [3, с. 136].

Процесс превращения аграрного труда в разновидность индустриального предполагает преодоление существующих между двумя этими видами трудовой деятельности определенных различий. В. И. Ленин писал: «Есть особенности земледелия, которые абсолютно неустранимы (если оставить в стороне слишком отдаленную и слишком проблематичную возможность лабораторного приготовления белка и пищи). Вследствие этих особенностей крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться *всеми* теми чертами, которые она имеет в промышленности» [2, т. 5, с. 137].

Прежде всего это различия в предметах труда. В промышленности предметами труда в большинстве случаев служат мертвые элементы: металл, уголь, стройматериалы, химические вещества и др. В сельском хозяйстве предметами труда являются живые биологические организмы: животные, растения,

микроорганизмы, развивающиеся на основе законов биологии. Воздействуя в процессе труда на живые организмы, необходимо учитывать действие этих законов. В связи с этим сконструировать машину, в которой были бы учтены биологические особенности предметов труда сельскохозяйственного производства, значительно труднее, нежели машину, имеющую дело с неорганическими элементами и стандартными материалами. В этом состоит одна из причин того, что сельскохозяйственный труд находится пока еще на более низком, чем в промышленности, уровне технической вооруженности. Это отставание является главной преградой на пути осуществления комплексной механизации сельскохозяйственного производства. И далее, в сельском хозяйстве мы имеем дело с нестандартными предметами труда, что требует индивидуализации действий исполнителя, затрудняет формирование «рабочего навыка» (устойчивых, автоматических и точных действий рабочего, выполняемых им на основе произвольного внимания), свойственного работникам промышленности, имеющим дело со стандартными материалами.

Вся масса сельскохозяйственной продукции производится путем естественного роста и развития животного исходного материала под воздействием труда, средств производства и внешней среды. Продолжительность производства в сельском хозяйстве в значительной мере зависит от естественных условий развития этого исходного материала. Экономические факторы, переплетаясь с природными, дают, таким образом, неодинаковые производственные результаты в условиях различных зон страны, а подчас, и в условиях одной зоны. Время производства в сельском хозяйстве длится значительно дольше, чем рабочий период. Оно складывается из двух периодов: периода, когда производственные процессы совершаются под непосредственным воздействием человеческого труда, и периода, когда эти процессы совершаются под воздействием природных факторов. «Здесь, — писал К. Маркс, — речь идет о перерыве, не зависящем от продолжительности процесса труда, обусловленном самой природой продукта и способом его изготовления... Озимая пшеница требует для созревания, скажем, 9 месяцев. В промежутке между посевом и жатвой процесс труда почти совсем прерывается» [1, т. 24, с. 269]. Следовательно, сельскохозяйственный труд носит сезонный характер. Сезонность сельскохозяйственного труда предполагает, в свою очередь, его срочность, ограниченность времени проведения сельскохозяйственных работ в целом 180—220 днями в году в умеренном поясе. Кроме того, сезонность труда в сельском хозяйстве оказывает значительное влияние на колебания трудового ритма и интенсивность труда. В отдельные, преимущественно летне-осенние, периоды года резко возрастает потребность в рабочей силе и напряженность применения орудий тру-

да, а в зимнее время года средства производства в большинстве своем не функционируют, и трудовые ресурсы недоиспользуются.

Одной из важнейших отличительных черт сельскохозяйственного труда от индустриального является использование в сельском хозяйстве в качестве основного средства производства земли. Как средство производства, земля обладает определенной спецификой. С одной стороны, воздействуя на землю различными методами, а именно: проводя вспашку, культивацию, боронование и т. д., человек использует землю как предмет труда. С другой стороны — земля служит посредником между трудом человека и растениями, на которые он воздействует с целью получения продуктов растениеводства. В этом случае земля выступает в качестве средства труда. Характеризуя землю как средство труда, К. Маркс указывал на то, что земля в высшей степени единственно оригинальное средство производства, которое в процессе труда не ухудшается, а при искусственном повышении плодородия — улучшается. В отличие от других средств труда, земля, не изнашиваясь, не теряя своих свойств, функционирует в сельскохозяйственном производстве постоянно.

Говоря об особенностях сельскохозяйственного труда, связанных с более низким, по сравнению с промышленностью, уровнем развития его материально-технического базиса, следует подчеркнуть, что под индустриальным трудом понимается прежде всего труд, материальной основой которого является высокоразвитая система машин, т. е. это машинный труд, при котором человек освобождается от непосредственного воздействия на предмет труда.

Для индустриального труда характерно наличие сложных внутривидовых связей между участниками производства, развитое общественное разделение труда. При мануфактуре, например, разделение труда носило субъективный характер, т. е. оно исходило непосредственно от человека, его опыта, знаний, навыков и т. д. При индустриальном производстве разделение труда, по определению К. Маркса, приобретает объективный характер — оно исходит от системы машин. Производственный процесс разлагается в этих условиях на составные части сообразно применяемой системе машин, а весь производственный организм противостоит рабочему как уже готовое материальное условие его труда. В условиях индустриального производства обособленный рабочий заменяется обобществленным, а его труд приобретает черты непосредственно обобщественного, кооперативного труда. К. Маркс указывал: «В простой кооперации и даже в кооперации, специализированной вследствие разделения труда, вытеснение обособленного рабочего обобществленным все еще представ-

ляется более или менее случайным. Машины же, за некоторыми исключениями, функционируют только в руках непосредственно общественного или совместного труда. Следовательно, кооперативный характер процесса труда становится здесь технической необходимостью, диктуемой природой самого средства труда» [1, т. 23, с. 397].

Специфика аграрного труда оказывает влияние непосредственно на сельскохозяйственного работника. Представляется справедливым вывод ряда советских экономистов о сложившемся в связи с этим особом типе сельскохозяйственного работника, отличном от работника промышленности, и формировании в процессе постепенного преодоления социально-экономической специфики аграрного труда его нового типа [5, с. 71—72].

При индустриальном производстве работники должны хорошо владеть определенной специальностью и в то же время иметь широкую политехническую подготовку. Именно поэтому активное внедрение в сельскохозяйственное производство достижений научно-технического прогресса приводит к массовому распространению на селе профессии механизаторов широкого профиля, что является важным направлением постепенного превращения аграрного труда в разновидность индустриального и формирования нового типа сельскохозяйственного работника. Для индустриального труда характерно также и то, что он, избавляясь от рутинных эмпирических приемов, основывается на применении таких, свойственных машинному производству, методах организации, как непрерывность производственных процессов, четкий ритм, работа по графику. Следствием отмеченных особенностей индустриального труда является его более высокая, по сравнению с сельскохозяйственным, производительность.

В одиннадцатой пятилетке продолжится процесс превращения аграрного труда в разновидность индустриального на основе дальнейшей интенсификации сельского хозяйства. Все более широкое применение получит индустриальная технология. Повысится уровень механизации сельскохозяйственных работ. Энерговооруженность труда в колхозах и совхозах за пятилетие возрастет в 1,5 раза, а его фондовооруженность в 1,4 раза [3, с. 117].

Характеризуя аграрный труд с точки зрения его общественной формы, следует отметить, что в условиях господства двух форм общественной собственности на средства производства неизбежно возникает ряд специфических черт в характере сельскохозяйственного труда. Возникновение таких черт связано с особенностями кооперативно-колхозной формы собственности.

Говоря об особенностях сельскохозяйственного труда, выделенных особенностями кооперативно-колхозной собственности, следует однако помнить, что и государственная (общенарод-

ная) и кооперативно-колхозная собственность представляет собой две формы общественной собственности на средства производства, и с этой точки зрения труд в сельском хозяйстве и в промышленности носит непосредственно общественный характер. Однако специфика производственных отношений сельского хозяйства, а именно — существование в данной отрасли двух форм собственности и, соответственно, двух типов предприятий, накладывает свой отпечаток и на характер сельскохозяйственного труда. Здесь, прежде всего, имеется в виду различный уровень обобществления средств производства и труда двух секторов сельского хозяйства.

Труд работников государственных предприятий выступает как планомерно организованный в масштабах всего общества, и его непосредственно общественный характер является более зрелым, чем труд колхозников. Это обусловлено более высокой степенью обобществления средств производства в государственном секторе.

Кроме того, часть труда работников сельского хозяйства затрачивается в личном подсобном хозяйстве и не носит непосредственно общественного характера, а выступает только как индивидуальный труд. Поэтому и продукты, созданные рабочими на государственных предприятиях, поступают в собственность всего общества, а продукты, созданные в колхозах и в личном подсобном хозяйстве, являются собственностью того колхоза, в котором они были созданы, или личной собственностью данного колхозника.

Таким образом, отличия сельскохозяйственного труда от труда индустриального, вызванные спецификой производственных отношений сельского хозяйства, состоят, прежде всего, в более низкой степени обобществления сельскохозяйственного производства и труда.

Кооперативно-колхозная форма собственности предполагает, как известно, организацию производства за счет собственных средств кооперативных хозяйств и объединений. Это обстоятельство в значительной мере, хотя и не полностью, определяет возможности и особенности расширенного воспроизводства в колхозах, включая и воспроизводство рабочей силы. В связи с этим ограничивается участие работников кооперативно-колхозного сектора в общественном присвоении средств производства и продукта труда, возникают их специфические экономические интересы. Тем самым сохраняются различия между рабочими совхозов и колхозным крестьянством, которые находят свое выражение в социально-экономических особенностях процесса воспроизводства в колхозах, во взаимоотношениях колхозных предприятий и объединений с государством. Наличие в сельском хозяйстве двух форм социалистической собственности делает еще большими различия в социально-экономиче-

ской структуре трудящихся города и села. Здесь имеется в виду тот факт, что, помимо различий между работниками аграрного и промышленного труда, возникают и отличия среди работников самого аграрного труда, вызванные влиянием отношения собственности на социально-экономическую структуру крестьянства и рабочего класса деревни. Так, например, в колхозах выше удельный вес ручного, малоквалифицированного труда, ниже удельный вес механизаторов, резче колебания в затратах труда по сезонам и т. д.

По мере индустриализации сельскохозяйственного производства происходит преодоление социальных различий между работниками аграрного и промышленного труда. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, труд колхозников «постепенно сближается с трудом рабочих» [3, с. 53]. Это связано прежде всего с ростом численности механизаторов, работников, связанных с новейшей техникой, что приводит к росту образовательного уровня трудящихся села. Кроме того, «на социальную структуру села большое влияние оказывает сближение двух форм социалистической собственности, развитие межхозяйственных организаций...» [3, с. 53].

Немаловажное значение имеют и изменения в организации и оплате труда колхозников, распространение на них системы социального обеспечения (продолжительность оплачиваемых отпусков, размеры пенсий), установленной для рабочих и служащих.

Среди отмеченных ранее особенностей сельскохозяйственного труда, его социально-экономических отличий от труда индустриального следует выделить несколько групп особенностей, руководствуясь при этом необходимостью постепенного преодоления этих отличий. С этих позиций, одни особенности аграрного труда неустранимы, другие устранимы относительно, а третьи устранимы полностью. К первой группе следует отнести особенности, связанные с использованием в сельском хозяйстве в качестве средств производства земли и живых организмов. Такие особенности аграрного труда, как его сезонность, отсутствие четкого ритма и другие, связанные с зависимостью сельскохозяйственного производства от природных, прежде всего климатических условий, устранимы частично. В данном случае возможно смягчение, сглаживание этих черт при относительном их сохранении. В конечном итоге существование этих двух групп особенностей приводит к невозможности полного превращения аграрного труда в индустриальный. Третья группа особенностей, связанных с более низким, по сравнению с промышленностью, уровнем развития материально-технического базиса сельскохозяйственного производства и с особенностями производственных отношений в сельском хозяйстве, устранима полностью в процессе дальнейшей индустриализации.

стриализации сельского хозяйства, а также в ходе совершенствования и развития отношений собственности на средства производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 4. Основные направления развития экономики зрелого социализма.—Киев: Вища школа, 1978.—174 с. 5. Проблемы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней/Под ред. Капустина И. Е.—М.: Наука, 1976.—279 с.

Поступила в редколлегию 31.03.8.

П. С. ИЛЬНИЦКИЙ, канд. экон. наук,
Н. Б. РЕШЕТНЯК

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Система производственных отношений определенного социально-экономического строя находит выражение в соответствующей совокупности экономических категорий и законов. Отражая специфические взаимосвязи производственных отношений, они вместе с тем соединяют все стороны процесса производства воедино.

Категории политической экономии теоретически отражают ту или иную сущностную сторону системы экономических отношений. Следует различать две стороны в содержании экономических категорий — объективную, существующую независимо от того, познана данная категория или нет, и субъективную, т. е. сложившееся в науке представление о том или ином явлении, зафиксированное в данной политэкономической категории. Механизм практического использования экономических категорий, конечные результаты практики являются критерием познания сущности экономических явлений, т. е., чем точнее определена данная категория в науке, тем полнее и эффективнее будет ее выход в практику.

Одной из важнейших экономических категорий социалистических производственных отношений являются общественные фонды потребления. Находясь под воздействием ведущей формы распределения по труду, они представляют специфическую экономическую категорию социализма с ярко выраженной функциональной направленностью. В основе определения функций общественных фондов потребления лежит категория потребности и классификация потребностей по признаку их целевого назначения. К. Маркс выделил в «Капитале» три группы потребностей: физические, интеллектуальные и социальные [1, т. 23, с. 243—244]. К первому типу относятся потребности,

обеспечивающие непосредственно «производство жизни» и поэтому являющиеся первоочередными в общем ряду. С развитием человека духовные потребности становятся столь же естественными, как потребность в пище, одежде и т. п. Социальные потребности связаны с определенной социальной структурой общества, с социальным поведением человека и, как правило, проявляются в определенных общественных действиях. Будучи социалистической формой распределения материальных и духовных благ, общественные фонды потребления предполагают ориентацию на удовлетворение общественных потребностей на определенном, неуклонно растущем уровне по мере экономического развития социалистического общества.

Функции, выполняемые общественными фондами потребления, целесообразно расчленим на экономические и социальные. К экономическим относятся те, которые направлены на воспроизводство рабочей силы и развитие науки. В процессе воспроизводства рабочей силы удовлетворяется определенная совокупность материальных и духовных потребностей, обеспечивающих развитие физических и интеллектуальных способностей человека, необходимых для производства материальных благ. При этом «сумма жизненных средств, — как подчеркивал К. Маркс, — должна быть достаточна, чтобы поддержать трудящегося индивидуума как такового в состоянии нормальной жизнедеятельности» [1, т. 23, с. 182]. Воспроизводство рабочей силы предполагает создание условий, обеспечивающих необходимый с точки зрения общественного производства уровень становления, развития и сохранения способностей членов общества к трудовой деятельности. Такая постановка позволяет определить логический ряд взаимосвязанных экономических функций и назначение наиболее крупных частей затрат общественных фондов потребления. Предлагается следующая структура экономических функций общественных фондов потребления: 1) содержание, воспитание и обучение подрастающего поколения; 2) профессиональная подготовка подрастающего поколения; 3) поддержание профессионального уровня работающего населения; 4) охрана здоровья работающего населения; 5) создание благоприятных жилищно-коммунальных условий для работающего населения; 6) развитие науки как непосредственной производительной силы общества.

Выделение первой функции связано с необходимостью пополнения и обновления рабочей силы как личного фактора процесса социалистического производства. К понятию содержание, воспитание и обучение подрастающего поколения следует отнести затраты на содержание детей в государственных дошкольных учреждениях, учащихся общеобразователь-

ных дневных школ; расходы на содержание учреждений, обеспечивающих охрану здоровья этой категории населения; содержание спортивных и культурных учреждений для детей и учащихся; систему мер, связанных с выплатой пособий по случаю рождения ребенка, многолетним малообеспеченным семьям и т. д. На содержание одного ребенка в детских яслях ныне расходуется 560 р., в детских садах — около 480 р. 80% этих расходов оплачивается из общественных фондов потребления. Расходы государства на одного учащегося в расчете на год составляют в общеобразовательных школах более 180 р. [8, 1980, 16 дек.]. Решениями XXVI съезда КПСС намечено осуществить новую систему мер по улучшению содержания, воспитания и обучения подрастающего поколения, увеличению в этих целях государственной помощи семьям с детьми и молодоженам [4, с. 104—105].

Общественные фонды потребления предусматривают обеспечение расширенного воспроизводства рабочей силы прежде всего за счет качественных изменений в образовании, в профессиональной подготовке. К. Маркс отмечал, что «труд, который имеет значение более высокого, более сложного труда по сравнению со средним общественным трудом, есть проявление такой рабочей силы, образование которой требует более высоких издержек...» [1, т. 23, с. 208]. С этим положением связана необходимость выделения следующих двух функций: профессиональной подготовки подрастающего поколения и поддержания профессионального уровня работающего населения. К первой относятся затраты на подготовку кадров в системе профессионального и среднего специального образования, а также высшей школы. Ко второй — расходы на подготовку и переподготовку кадров без отрыва от производства, в том числе содержание вечерней и заочной форм обучения.

Право на образование законодательно закреплено в Конституции СССР. «Это право обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством...» [3, с. 20]. Со времени переписи населения 1959 г. наблюдается повышение роли специального образования и среднего уровня общего образования при сокращении доли населения, имеющего неполное среднее образование [9, 1980, № 40, с. 10]. Это является отражением возросшего уровня техники, требующей более высокого общеобразовательного уровня и глубокой профессиональной подготовки работающего населения. В решениях XXVI съезда КПСС предусматривается повышение эффективности работы всех звеньев и форм образования, а также подготовки кадров.

Сохраняет свою значимость система подготовки и повышения квалификации занятого населения, переподготовка кадров с учетом дальнейшего совершенствования общественного разделения труда. Речь идет о повышении мобильности этой системы, отражающей тенденции изменения содержания, характера и профессиональной структуры труда в условиях социализма.

Важной функцией общественных фондов потребления является охрана здоровья работающего населения. Она преследует цели сохранения и восстановления способностей человека к труду. Конституцией СССР гарантируется право на охрану здоровья, которое обеспечивается бесплатной квалифицированной медицинской помощью и другими мерами [3, с. 19]. К формам проявления этой функции относятся расходы на содержание лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений, санаторно-курортное обслуживание, фонд ежегодно оплачиваемых отпусков и больничных листов, выданных в связи с временной нетрудоспособностью, а также затраты, связанные с развитием массовой физической культуры. Материальными гарантиями расширения этой функции является рост государственных расходов на здравоохранение. Если в 1940 г. в СССР на эти цели было направлено 1 млрд. р., то в 1980 г. — свыше 17 млрд. р. [8, 1981, 13 янв.]. Развернутая система мер, направленная на увеличение продолжительности жизни и трудовой активности людей, намечена решениями XXVI съезда КПСС.

Общественные фонды потребления играют важную роль в обеспечении благоприятных жилищно-коммунальных условий для воспроизводства рабочей силы. «То, как удовлетворяется потребность в жилье, — писал Ф. Энгельс, — может служить мерилom того, как удовлетворяются все остальные потребности рабочих» [1, т. 2, с. 302]. Решение жилищной проблемы способствует развитию духовных и социальных потребностей, их более полной реализации. Материальные гарантии права на жилище обеспечиваются увеличением масштабов жилищного строительства, бесплатным получением жилья от государства, низкой квартирной платой (с учетом коммунальных услуг — менее 3% бюджета семьи). Таким образом, складывается объективная необходимость государственного содержания части жилищно-коммунального хозяйства. В 1981 г. эти затраты оцениваются примерно в 5 млрд. р., что составляет 70% всех расходов на содержание жилищного хозяйства [8, 1980, 30 ноября].

Все указанные выше экономические функции обеспечивают воспроизводство различных сторон жизни трудящегося как главной производительной силы общества. Вместе с тем их реализация способствует стиранию существенных различий меж-

ду умственным и физическим трудом, между городом и деревней, в целом усиливает социальную однородность общества. Таким образом, прослеживается социальная направленность экономических функций общественных фондов потребления.

Социальные функции общественных фондов потребления подразделяются следующим образом: 1) содержание нетрудоспособного населения; 2) материальное обеспечение участия членов общества в управлении общественными делами, в соблюдении правил социалистического общежития; 3) создание равных условий для всестороннего развития всех членов общества. Обусловленность существования общественных фондов потребления вызывает возникновение функции содержания нетрудоспособных. Исходя из гуманной сущности социалистического строя задача данной функции состоит в создании наиболее благоприятных условий, необходимых для существования утративших трудоспособность членов общества, поддержания условий жизни, сложившихся в период их трудовой деятельности. Под содержанием нетрудоспособного населения следует понимать затраты на удовлетворение всей совокупности его материальных, духовных и социальных потребностей. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления в соответствии с Конституцией СССР гарантируют населению «право на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также пенсии кормильца» [3, с. 20]. Рост пенсионных выплат свидетельствует об улучшении содержания нетрудоспособных за счет общества. Так, если в 1940 г. они составили лишь 0,3 млрд. р., то в 1965 г. — 10,6, а на 1981 г. предусмотрено выделение 35,2 млрд. р., что составляет более одной трети расходов на социально-культурные мероприятия государственного бюджета СССР на 1981 г. [6, с. 488; 5].

Подлинно демократический характер социалистического общества предполагает наличие следующей функции общественных фондов потребления — обеспечение активного участия членов общества в экономической, политической и духовной жизни общества на общественных началах. Связано это с последовательным развертыванием социалистического демократизма, гармоничным сочетанием интересов общества, коллектива и личности, прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом. Материальным воплощением этой функции служат затраты, связанные с деятельностью Советов народных депутатов, профсоюзов, комсомола различных общественных организаций, с работой по организации общественного порядка и т. п.

Подчинение общественного производства при социализме, как указывал В. И. Ленин, обеспечению «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов обще-

ства» обуславливает важную роль общественных фондов потребления в преодолении социально-экономических различий между классами и социальными группами, создании более или менее равных условий для всестороннего развития всех членов общества [2, т. 6, с. 232]. Содержанием этой функции является создание материальных и духовных условий для сближения уровней удовлетворения потребностей различных слоев населения. Уже сейчас доля общественных фондов потребления в совокупном доходе семьи рабочего промышленности составляет свыше 23%, семьи колхозника — более 19% [8, 1980, 30 ноября]. Благодаря равному доступу к общественным фондам потребления происходит сближение образовательного уровня жителей города и села. Среди работающего населения на тысячу человек высшее и среднее (полное и неполное) образование имели в 1970 г. в городе 748 человек, на селе — 499, а в 1979 г. — соответственно 863 и 693 человека [7, с. 669].

Женщина в социалистическом обществе занимает равноправное положение с мужчиной. Однако в связи с тем, что она выполняет по большей части еще и функции, связанные с воспитанием детей в семье и ведением домашнего хозяйства, существует необходимость создания для нее условий, обеспечивающих ей определенное материальное равенство с мужчиной. Formой проявления этой миссии общественных фондов потребления служит частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, предоставление дополнительных дней отпуска работающим женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет.

К данной группе затрат относятся также расходы на содержание учреждений культуры, отдыха и спорта, создающих возможность воспитания человека, сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Сюда относятся содержание библиотек, музеев, Дворцов культуры, клубов, Дворцов спорта и т. д.

Рост и всеобщая распространенность общественных фондов потребления представляет реальную возможность для каждого члена общества приобщаться к решению задач прогресса общественного развития на коллективистских началах. Если в 1940 г. при общей сумме их в 4,6 млрд. р. выплаты и льготы в расчете на душу населения составляли 24 р., то в 1965 г. эти цифры соответственно равнялись 41,9 и 182, а в 1980 г. достигли 116,5 млрд. р. и 438 р. [6, с. 488; 4; 9, 1981, № 5, с. 13]. К концу одиннадцатой пятилетки планируется увеличить общественные фонды потребления до 138 млрд. р., т. е. примерно до 500 р. на душу населения; усилить их роль в решении производственных и социально-демографических проблем [4, с. 178]. Таким образом, общественные фонды потребления являются необходимым условием всестороннего развития чело-

века, своеобразным стимулом роста человеческого богатства, того, что К. Маркс назвал «универсальностью потребностей, способностей, ...абсолютным выявлением творческих дарований человека» [1, г. 46, ч. 1, с. 476].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) СССР.—М.: Политиздат, 1978.—62 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981—223 с. 5. Гарбузов В. Ф. О Государственном бюджете СССР на 1981 год и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1979 г.—Правда, 1980, 23 окт. 6. Народное хозяйство СССР за 60 лет.—М.: Статистика, 1977.—710 с. 7. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. Т. 4.—М.: Сов. Энциклопедия, 1980.—672 с. 8. Известия. 9. Экономическая газета.

Поступила в редколлегию 19.01.81

Г. А. КВАРТЕНКО, канд. экон. наук, ЯРЕМЕНКО О. Л.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЫЧАГОВ И СТИМУЛОВ В МЕХАНИЗМЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Развитое социалистическое общество базируется на качественно новом уровне экономики, характеризующейся выросшими производительными силами и значительно более совершенными производственными отношениями. Это создает условия для наиболее полного использования товарно-денежных отношений в практике социалистического хозяйствования, которые, как известно, порождены существованием товарного производства и действием закона стоимости при социализме.

По вопросу о законе стоимости в условиях социализма в экономической литературе имеют место различные, порой противоположные точки зрения. Некоторые экономисты, вступая в противоречие с реальной действительностью, вообще отрицают наличие товарного производства и действие закона стоимости в социалистическом хозяйстве. Другие, наоборот, стремясь подчеркнуть большое значение закона стоимости и связанных с ним экономических категорий, явно переоценивают его, приписывая ему роль главного регулятора общественного производства при социализме. По нашему мнению, недооценивать или переоценивать действие закона стоимости и категорий товарно-денежных отношений в условиях социализма — одинаково пагубно для практики социалистического хозяйствования. Это значит вдаваться в крайности, не определив середины, т. е. не выяснив его действительной сущности и характера действия вообще. Дело в том, что товарное производство представляет собой явление, свойственное самым разнообразным способам производства, однако, в силу исторического характера, в каждом данном способе производства оно имеет

свои неповторимые специфические особенности [1, т. 23, с. 124]. Специфическая природа товарного производства при социализме вытекает из наличия общественной собственности на средства производства. Важной особенностью его является также и то, что оно не носит всеобщего характера и развивается по единому народнохозяйственному плану. В силу нового социально-экономического содержания товарного производства в системе социалистических производственных отношений и закон стоимости наполняется новым содержанием, хотя и остается общим законом всякого товарного производства. «...Экономические законы товарного производства, — писал Ф. Энгельс, — видоизменяются на различных ступенях развития этой формы производства» [1, т. 21, с. 175].

В отличие от капитализма, где закон стоимости выполняет роль стихийного регулятора распределения и перераспределения средств производства и рабочей силы между отраслями общественного производства, в социалистической экономике он действует как познанная необходимость и сознательно используется обществом в планомерной организации народного хозяйства. Причем особенность его состоит именно в том, что закон стоимости действует в системе специфических экономических законов социализма, оказывая совместно с ними регулирующее воздействие на развитие социалистического производства, повышение его эффективности.

В советской экономической литературе в последнее время товарно-денежные отношения в ряде случаев трактуются как косвенные экономические связи, противостоящие прямым, планомерным, непосредственно общественным, чем в некоторой степени, как нам представляется, умаляется роль действия закона стоимости в условиях развитого социалистического общества. Ведь недооценивать необходимость использования этого закона — значит умалять роль стоимостных рычагов при составлении планов, эффективность использования механизма цен для планового руководства социалистической экономикой, ограничивать внедрение полного хозрасчета, борьбу за снижение трудовых затрат на единицу продукции, за повышение производительности труда. Иначе говоря, нельзя противопоставлять товарно-денежные отношения специфическим отношениям социалистического производства. Сложность проблемы оптимизации непосредственно общественных и товарно-денежных отношений состоит в том, что изолированно друг от друга они не существуют, хотя органическое включение в систему непосредственно общественных связей товарно-денежных отношений не делает последние тождественными первым и не дает оснований для фактического рассмотрения товарно-денежных отношений исключительно как формы отношений непосредственно общественных. Специфика товарно-денежных

отношений состоит в том, что в них наиболее концентрированы выражаются те стороны социалистического производства, которые связаны с элементами относительного экономического сбособления социалистических предприятий, оперативно-хозяйственной самостоятельностью последних в рамках единого планомерно регулируемого общественного производства.

Таким образом, в силу сложного переплетения в социалистической экономике нетоварных и товарных отношений неверно пытаться разделить конкретные формы планового руководства народным хозяйством на относящиеся к прямой безквивалентной и к косвенной, товарной формам связи. Нельзя отнести, к примеру, планирование объемов производства только к прямой связи, нетоварным отношениям или считать установление цен при социализме только результатом действия рыночных отношений. В действительности планирование объемов реализации продукции связано с товарным обменом, оно происходит в денежной форме, учитывает спрос потребителей, выполнение задания по реализации спосредствуется куплей-продажей. С другой стороны, цены при социализме устанавливаются планомерно и не являются продуктом стихийно-рыночных процессов. Без цен, вне планового ценообразования невозможно установление как структуры производства, так и потребления, т. е. реализация функций так называемых прямых планомерных связей.

Теоретическое осмысление реальной диалектики товарно-денежных отношений на различных этапах развития социалистического общества — важное условие создания хозяйственного механизма, отвечающего современному этапу развития советской экономики, реализации задач, поставленных XXV и XXVI съездами КПСС. В документах XXV съезда КПСС, в частности, указывается, что совершенствование хозяйственного механизма должно охватывать все основные стороны руководства хозяйством. Необходимо обеспечить совершенствование планирования как центрального звена управления социалистической экономикой; более умелое использование экономических стимулов и рычагов [2, с. 58—60].

В системе экономических стимулов и рычагов, которыми располагает социалистическое государство, осуществляя планомерное руководство экономикой, видное место принадлежит стоимостным рычагам, связанным с использованием в фазе социализма закона стоимости и товарно-денежных отношений. Новое социально-экономическое содержание товарно-денежных отношений при социализме обуславливает новую сущность и функциональное назначение стоимостных категорий в качестве стимуляторов и рычагов общественного производства. Планомерное использование социалистическим обществом таких стоимостных категорий, как себестоимость, цена, прибыль, рен-

табельность, финансы, кредит и другие, позволяет правильно сочетать экономические интересы общества в целом, коллективов и отдельных работников; подчинять деятельность производственных коллективов единому общегосударственному плану; выявлять результаты хозяйственной деятельности объединений (предприятий); материально стимулировать внедрение в производство достижений науки и техники, экономию трудовых и материальных затрат при создании готового продукта и улучшение качества продукции. Иначе говоря, стоимостные рычаги выполняют определенную регулирующую роль в воспроизводственном процессе, и это не противоречит планомерности. В данном случае мы поддерживаем мнение тех экономистов, которые считают, что каждый рычаг в отдельности воздействует на свою определенную сферу экономических процессов, а в совокупности, будучи между собою тесно взаимосвязаны, они оказывают регулирующее воздействие на многие воспроизводственные процессы, подкрепляя плано-организационные меры, осуществляемые через систему директивных показателей, плановых балансов и т. д. [6, № 6, с. 114].

Следует подчеркнуть, что постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности и качества работы» от 12 июля 1979 г. предусмотрено утверждение в пятилетних планах промышленным министерствам, объединениям (предприятиям) 11 стоимостных или имеющих стоимостную форму показателей, а в годовых планах — 7. Их подбор свидетельствует о стремлении эффективнее использовать стоимостные категории. Примером этому служит введение показателя нормативной чистой продукции взамен объема реализуемой продукции.

Эффективность показателя нормативной чистой продукции в отличие от показателей валовой, товарной и реализованной продукции состоит в том, что он отражает результаты только живого труда и применяется для определения темпов роста физического объема производства и производительности труда, планирования фонда заработной платы и контроля за ее расходованием. Стабильные нормативы (на 5 лет) обеспечат заинтересованность коллектива предприятия во внедрении новой прогрессивной техники, в снижении трудоемкости изделий, в развитии кооперирования производства. В конечном счете применение этого показателя позволит объективно оценивать работу предприятия, его реальный вклад в развитие народного хозяйства.

Большая роль как экономического рычага воздействия на эффективность общественного производства принадлежит прибыли. Для производственных объединений (предприятий) она служит источником финансирования расширенного воспроизводства, научно-технического прогресса и материального сти-

мулирования работников. Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что прибыль выступает одним из важнейших показателей оценки деятельности хозяйствующих звеньев и фондообразующих показателей. За период с 1940 по 1979 гг. прибыль по народному хозяйству увеличилась в 34,9 раза, что подтверждает закономерный характер ее роста [5, с. 535]. В одиннадцатой пятилетке предусмотрено увеличить прибыль в промышленности и строительстве примерно в 1,3 раза и в совхозах — в 1,7 раза, причем значительная часть этого прироста должна быть получена за счет снижения себестоимости продукции [3, с. 142].

Снижение себестоимости продукции, как известно, является решающим фактором увеличения прибыли в промышленности. Между тем, за последние годы темпы снижения себестоимости продукции несколько замедлились: 1975 г. — 0,7; 1976 г. + 0,1; 1977 г. — 0,3; 1978 г. — 0,4; 1979 г. + 0,3 [8, с. 162]¹. Первопричиной этого, на наш взгляд, является дефицитность определенных видов сырья, удорожание их производства. В этой связи нетрудно заметить, что забота партии об усилении режима экономии, разумном, бережливом расходовании трудящихся материальных ресурсов, наряду с трудовыми и финансовыми, проходит красной нитью через основные разделы материалов XXVI съезда КПСС. Более того, в них прямо указано, что необходимо особое внимание уделять снижению себестоимости продукции, существенно усилить роль этого показателя в оценке деятельности и стимулировании коллективов предприятий и объединений [3, с. 199]. Отсюда вытекает необходимость постоянно вскрывать и использовать внутрихозяйственные резервы, а также совершенствовать учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции.

Улучшению и повышению оперативности учета затрат в значительной мере способствует применение нормативного метода их учета, который позволяет обеспечить текущий контроль за снижением себестоимости продукции, т. е. в процессе ее изготовления, а не по истечении отчетного периода. Нормативный метод учета затрат в настоящее время является общепризнанным. Однако, несмотря на преимущество, половина промышленных предприятий еще не внедрили его [7, с. 15].

Большие возможности для усиления роли прибыли как экономического стимула повышения эффективности общественного производства заключены в способе ее распределения. Так, начиная с одиннадцатой пятилетки, вводится нормативный метод распределения прибыли, суть которого состоит в том, что производственным объединениям (предприятиям), исходя из утвержденной планом суммы прибыли устанавливается стабильный

¹ Данные приведены в ценах, сравнимых с предыдущим годом.

(на 5 лет) норматив отчислений от прибыли, (дифференцированный по годам пятилетки), поступающей в бюджет и остающейся в распоряжении предприятия [4, с. 50—51]. Указанный метод распределения прибыли повышает хозяйственную заинтересованность предприятий в более полном учете при разработке планов всех внутренних резервов, обеспечивающих рост эффективности. Это находит отражение и в порядке распределения сверхплановой прибыли, 50% которой остается в распоряжении предприятия, если перевыполнение плана по прибыли составляет до 3%. Если же перевыполнение плана выше, то в распоряжении предприятия остается 25% суммы, составляющей это превышение, остальная же сверхплановая прибыль вносится в государственный бюджет. Такой порядок стимулирует принятие напряженного плана по получению прибыли.

Действенность системы экономического стимулирования во многом зависит от образования и использования соответствующих фондов, в особенности фонда материального поощрения. Их образование, так же, как и распределение прибыли, с одиннадцатой пятилетки будет осуществляться по стабильным нормативам, утверждаемым в дифференцированных размерах по годам пятилетки. Абсолютные размеры этих фондов будут устанавливаться в планах расчетно, что позволит стимулировать достижение более высоких, по сравнению с плановыми, результатов. Иначе говоря, при принятии и выполнении коллективами встречных планов, превышающих задания пятилетнего плана на очередной год, отчисления в фонды экономического стимулирования будут производиться по повышенным нормативам.

Активное воздействие на эффективность производства оказывает и такой важный экономический рычаг, как цена. Известно, что ее стимулирующая роль в экономике живого и овевающего труда наиболее полно проявляется при соответствии цены уровню общественно необходимых затрат. В этом случае предприятие заинтересовано более экономно вести хозяйство, внедрять передовую технику и технологию, повышать производительность труда и тем самым добиваться роста эффективности производства. Одновременно цена служит орудием стимулирования качества продукции. В решениях XXVI съезда КПСС по этому поводу указывается: «Усилить стимулирующее воздействие оптовых цен на улучшение качества изделий, ускорение освоения новой высокоэффективной и замены устаревшей техники, более рациональное использование производственных ресурсов и снижение себестоимости продукции» [3, с. 199]. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» от 12 июля 1979 г. разработана система мер, направленных на дальнейшее сти-

мулирование улучшения качества продукции производственно-технического назначения. В частности, повышаются размеры поощрительной надбавки к оптовой цене на новую высокоэффективную продукцию, соответствующую по своим параметрам лучшим отечественным и зарубежным образцам, в зависимости от годового экономического эффекта, от выпуска и использования этой продукции. Далее, увеличивается надбавка к оптовой цене на новую высокоэффективную продукцию и на продукцию, которой присвоен государственный знак качества в случаях, когда производство этой продукции основано на разработках, признанных открытиями или изобретениями. В то же время по продукции второй категории качества, а также по продукции, которая в установленный срок не аттестована, применяются скидки с оптовой цены, размер которых увеличивается, если продукция не снята с производства в установленный срок [4, с. 55—56].

Таким образом, совершенствование механизма хозяйствования, и в том числе экономических стимулов и рычагов, нашедшее отражение в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., в решениях XXVI съезда КПСС, отвечает условиям развития общественного производства на современном этапе коммунистического строительства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 г. 4. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. — М.: Политиздат, 1979. — 64 с. 5. Народное хозяйство СССР в 1979 г. — М.: Статистика, 1980. — 616 с. 6. Экономические науки, 1977, № 6, 1980, № 2. 7. Экономическая газета, 1981, № 5.

Поступила в редколлегию 19.01.81

М. А. СЫЧЕВА

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЗАТРАТ ЖИВОГО И ОВЕЩЕСТВЛЕННОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В материалах XXVI съезда КПСС проблема повышения эффективности общественного производства определена в качестве ведущей в экономической политике и хозяйственной практике на ближайшие годы и на длительную перспективу. В текущем пятилетии ставится задача увеличить среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции на 12—14% и повысить производительность труда в общественном хозяйстве на 22—24% [2, с. 164]. Значит, весь прирост сельскохозяйственной продукции будет обеспечен за счет роста производительности общественного труда.

Рост производительности общественного труда вытекает из самой сути интенсивной формы расширенного воспроизводства, через которую в сельском хозяйстве осуществляется технический прогресс. Поэтому в материалах XXVI съезда КПСС обращается внимание на необходимость «продолжить курс на всемерную интенсификацию сельскохозяйственного производства» [Там же, с. 164].

В работах экономистов последних лет этому вопросу уделяется большое внимание. Однако еще многие теоретические и методологические положения этой важной проблемы нуждаются в дальнейшей, более глубокой разработке. Отметим, что в экономической литературе нет единства в толковании сущности интенсификации сельскохозяйственного производства, что ведет к принципиальным различиям в понимании присущих ей закономерностей. Мы разделяем точку зрения тех авторов, которые считают интенсификацию формой расширенного воспроизводства, выражающей процесс развития производительных сил и социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве, на основе всеобъемлющего экономического и научно-технического прогресса, позволяющего с наименьшими затратами живого и овеществленного труда на единицу продукции добиться при тех же исходных ресурсах более высокого удовлетворения растущих потребностей общества [7, с. 83]. В то же время вряд ли можно согласиться с теми из них, которые сводят сущность интенсификации к росту затрат на единицу земельной площади [6, с. 6], отрывая этот процесс от закономерных для интенсификации темпов развития производительных сил, или акцентируя внимание на дополнительных вложениях [5, с. 80].

Полагаем, что сущность интенсификации состоит в том, что производительные силы растут быстрее, чем затраты на их производство. Поэтому, с одной стороны, под воздействием научно-технического прогресса масса и качественный уровень потребительной стоимости средств производства возрастают, технически вооружая живой труд и повышая его производительность. С другой стороны, под воздействием роста производительности общественного труда происходит снижение стоимости средств производства, а следовательно, относительно уменьшается требуемый размер дополнительно вовлекаемых в производство капитальных вложений. Так как масса и качественный уровень средств производства растут быстрее их стоимости, то выход продукции с единицы земельной площади и рост производительности труда должны опережать рост затрат на их производство. Здесь действует закономерность, выведенная Ф. Энгельсом, согласно которой «...доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре,

уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» [1, т. 25, ч. 1, с. 286]. Именно при таком подходе со всей очевидностью обнаруживается ошибочность точки зрения тех авторов, которые сводят сущность интенсификации к росту затрат на единицу земельной площади.

Исходя из сущности и закономерностей, присущих интенсивной форме расширенного воспроизводства, отметим, что важнейшими направлениями движения затрат общественного труда при повышающейся его производительности являются относительное и абсолютное сокращение затрат живого труда и абсолютное и относительное увеличение затрат прошлого труда; при этом темпы сокращения затрат живого труда должны превышать темпы увеличения затрат прошлого труда, в результате чего совокупные затраты на единицу продукции сокращаются. Или — относительное и абсолютное сокращение затрат живого труда должно сопровождаться и абсолютным и относительным увеличением затрат прошлого труда [4, с. 25].

Первый вариант роста производительности общественного труда характеризует ту степень зрелости интенсификации сельскохозяйственного производства, когда осуществляется переход от мануфактурной к машинной его стадии. Процесс насыщения сельского хозяйства основными производственными фондами происходит при одновременном вытеснении занятых в нем работников. Так, за 1965—1979 гг. численность колхозников, принимавших участие в производстве, уменьшилась на 27,4%, а фондовооруженность труда возросла в 4 раза [9, с. 160]. Поскольку экономия живого труда достигается прежде всего путем вытеснения его овеществленным, то темпы роста фондовооруженности труда превышают темпы роста его производительности. Поэтому затраты живого труда на производство единицы продукции уменьшаются как относительно, так и абсолютно, а прошлого — увеличиваются и абсолютно и относительно.

Характерная черта текущего пятилетия состоит в том, что «центр тяжести теперь — и это отличительная особенность аграрной политики в 80-е годы — переносится на отдачу от капиталовложений, рост продуктивности сельского хозяйства, на углубление и совершенствование его связей со всеми отраслями агропромышленного комплекса» [2, с. 46]. Это обеспечит переход к комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, что является материальной основой дальнейшего роста производительности общественного труда, так как усиливается его вытеснение овеществленным трудом.

Одновременно расширяется возможность для экономии овеществленного труда, воплощенного в средствах производства, поскольку опережение производительности машин по отноше-

нию к их стоимости ведет к уменьшению в единице продукции величины их износа. Поэтому, применяя выражение К. Маркса, «...в каждой доле всего продукта обе части, — как часть, соответствующая износу машин, так и часть, создаваемая вновь присоединенным трудом, — уменьшаются» [1, т. 25, ч. 1, с. 121]. Влияние комплексной механизации на движение совокупных затрат труда можно проследить по табл. 1¹.

Таблица 1

Показатели	Затраты на 1 ц привеса свиней по группам хозяйств		1-я группа хозяйств в % к 2-й группе
	1	2	
Количество хозяйств в группе	759	155	
Уровень комплексной механизации, %	28,9	70,3	
Затрачено на 1 ц, р.	271,60	101,04	268,70
в том числе:			
оплата труда	52,70	17,00	310,00
материальные затраты	218,90	84,04	260,40
Затрачено живого труда, чел.-ч прямых	90,90	22,40	405,50

Как видим, с повышением уровня комплексной механизации совокупные затраты труда на производство 1 ц привеса свинины уменьшились в 3 раза. Если в 1-й группе хозяйств затраты живого труда составляли 90,90 чел.-ч, то во 2-й — 22,40 чел.-ч. У последних уровень оплаты одного чел.-ч. на 31% выше.

Удельный вес материальных затрат относительно выше и абсолютно ниже. Таким образом, с повышением уровня комплексной механизации затраты живого труда на единицу продукции относительно и абсолютно уменьшаются, а прошлого — уменьшаются абсолютно и увеличиваются относительно.

На высшем этапе индустриализации сельского хозяйства при создании автоматизированной системы машин, когда затраты живого труда будут сведены до минимальных, экономия прошлого труда по темпам и масштабам будет значительно превышать экономию живого труда. Поэтому повышение производительности общественного труда, предполагающее относительное и абсолютное уменьшение затрат живого труда, а также абсолютное уменьшение и относительное увеличение затрат прошлого труда следует разграничивать в темпах. Такое разграничение носит объективный характер и обусловлено неодинаковым уровнем развития производительных сил на раз-

¹ Рассчитано по данным ЦСУ УССР. Основные экономические показатели хозяйственно-финансовой деятельности колхозов УССР за 1979 год.— Киев, 1980, с. 32.

личных этапах интенсификации сельскохозяйственного производства. Тем более в условиях современного технического перевооружения сельскохозяйственного производства, когда ставится задача завершить комплексную механизацию возделывания всех важнейших сельскохозяйственных культур и поднять уровень механизации животноводства [2, с. 168], более предпочтительными являются такие изменения в составе совокупного труда, когда затраты живого и прошлого труда на единицу продукции уменьшаются абсолютно, причем темпы их движения сближаются.

В экономической литературе последних лет делается попытка систематизировать закономерности движения живого и овеществленного труда. Так, В. Н. Черковец [8, с. 15—16] в рамках интенсивного расширенного воспроизводства выделяет две формы: фондоемкую, когда рост производительности общественного труда осуществляется за счет экономии живого труда, и фондосберегающую, когда повышается производительность совокупного труда. Причем в пределах фондосберегающей формы выделяется тип, когда в условиях развитого социалистического общества в отдельные годы экономия прошлого труда может расти быстрее, чем экономия живого труда. Последнее открывает неограниченные возможности для повышения эффективности общественного производства.

В этой связи на первый план выдвигается проблема изменения производительности совокупного труда. В трудах классиков марксизма-ленинизма мы встречаем конкретное утверждение о том, что при определении производительности труда могут и должны учитываться совокупные затраты труда. Иллюстрируя значение этой категории, К. Маркс приводит пример, когда при той же выработке углекислоты затраты прошлого труда увеличивались. В этом случае, пишет он, «труд углекислоты не сделался менее производительным, но совокупный труд, затраченный на углекислоту (труд углекислоты плюс прошлый труд), стал менее производительным...» [1, т. 26, ч. 1, с. 177].

Одновременно положение К. Маркса о производительности совокупного труда является методологической основой для его изложения. «Повышение стоимости постоянного капитала..., — пишет К. Маркс, — повышает стоимость продукта, в который входит этот постоянный капитал, и уменьшает ту часть продукта (*in natura*), которая возмещает вновь присоединенный труд, — оно, следовательно, делает этот труд менее производительным, если его выражать в его собственном продукте» [Там же, с. 179—180]. Отсюда следует, что одна и та же величина живого труда может быть представлена большей или меньшей массой физического объема чистого продукта (валового дохода) в зависимости не только от производительности живого труда, но и удельного веса средств производства, из-

расходованных на создание продукта. Поэтому для выражения производительности совокупного труда можно использовать отношение физического объема валового дохода к величине затрат живого труда. Для выявления динамики изменения производительности совокупного труда воспользуемся формулой, предложенной С. В. Вечкановым [3, с. 116—117]: $ИПТд = ИПТж \cdot IaД$, где ИПТд — индекс производительности труда по чистой продукции (валовой доход), ИПТж — индекс производительности живого труда, IaД — индекс доли чистого дохода (валового дохода) в валовом продукте.

Применив данную формулу к расчету динамики производительности совокупного труда в колхозах УССР, получим результаты, приведенные в табл. 2 (в % к 1966—1970 гг.)¹.

Таблица 2

Годы	ИПТж	IaД	ИПТд
1966—1970	100	100,0	—
1971—1975	126	99,6	125
1976—1979	135	109,6	148

Из приведенных данных видно, что в 1971—1975 гг. валовой доход в совокупном продукте уменьшался, а в 1976—1979 гг. — увеличивался. Соответственно и производительность совокупного труда оказалась в первом случае ниже, во втором — выше производительности живого труда. В целом же производительность совокупного труда повышалась.

В табл. 3 показана экономия в среднегодовых работниках, полученная от роста производительности живого труда и снижения затрат прошлого труда (в колхозах УССР)².

Таблица 3

Годы	Индексы		Численность среднегодовых работников, млн. чел.		Экономия (+), перерасход (—) труда, млн. среднегодовых работников		
			в базовом периоде	в текущем периоде	совокупного	в том числе	
	валовой продукции	валового дохода				живого	овеществленного
1966—1970	100,0	100,0	5,7	5,7	—	—	—
1971—1975	1,161	1,147	5,7	5,2	1,351	1,431	-0,080
1976—1979	1,100	1,197	5,7	4,6	2,206	1,653	+0,553

¹ Рассчитано по данным ЦСУ УССР. Производительность труда в сельском хозяйстве Украинской ССР.—Киев: ЦСУ УССР, 1980, с. 20—21.

² Рассчитано по данным годовых отчетов колхозов УССР за соответствующие годы.

Эти данные показывают, что решающим фактором экономии совокупного труда является рост производительности живого труда. В 1971—1975 гг. затраты прошлого труда, выраженные через долю валового дохода в совокупном продукте относительно возрастали, однако в меньшей мере, чем снижались затраты живого труда. В 1976—1979 гг. имело место и абсолютное снижение затрат прошлого труда. Уменьшение совокупной суммы затрат на производство продукции выражает растущую производительность общественного труда, которая снижает стоимость продукции.

Таким образом, анализ закономерностей движения затрат живого и овеществленного труда в условиях интенсификации сельскохозяйственного производства свидетельствует о том, что на современном этапе технико-экономического развития сельского хозяйства, когда процесс механизации полностью не завершен, противостоять тенденции абсолютного роста затрат прошлого труда может значительное улучшение использования основных производственных фондов, трудовых ресурсов и других факторов, имеющихся в каждом хозяйстве.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 3. Вечканов В. С. Мера эффективности социалистического воспроизводства. (Вопросы теории и методологии).—М.: Мысль, 1978.—188 с. 4. Копач Н. Л. Общественный труд в сельском хозяйстве и резервы его экономии. — М.: Экономика, 1972.—221 с. 5. Котов Г. Г. Расширенное воспроизводство социалистического сельского хозяйства. — М.: Колос, 1969.—280 с. 6. Пасхавер Б. И. Статистический анализ интенсификации сельского хозяйства.—М.: Статистика, 1969.—140 с. 7. Тарасевич Л. С. Интенсификация сельскохозяйственного производства: социально-экономическое содержание и эффективность.—Л.: Лениздат, 1974. — 157 с. 8. Черковец В. Н. Интенсивные и экстенсивные факторы расширенного воспроизводства.—Вестн. Моск. ун-та, № 1, 1972.

Поступила в редколлегию 08.03.81

Е. М. ВОРОБЬЕВ, канд. экон. наук

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В документах XXVI съезда КПСС значительное место занимают вопросы, связанные с формированием и развитием народнохозяйственного агропромышленного комплекса в нашей стране в 80-е годы. Определена основная задача агропромышленного комплекса, разработана конкретная программа развития отраслей, входящих в эту производственно-экономическую систему. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года указывается: «В целях успешной реализации про-

довольственной программы обеспечить единое планирование, пропорциональное и сбалансированное развитие отраслей агропромышленного комплекса, значительное укрепление его материально-технической базы, совершенствование экономических связей между отраслями, организацию четкого их взаимодействия по наращиванию производства сельскохозяйственной продукции, улучшению ее сохранности, транспортировки, переработки и доведения до потребителя» [3, с. 163—164].

Исследование проблем, связанных с развитием агропромышленного комплекса (АПК) в СССР, других странах, особенно активизировалось в семидесятые годы. В работах В. А. Тихонова, М. Я. Лемешева, А. О. Панченко, И. Ю. Сиваченко, М. М. Макеенко и многих других экономистов разрабатываются вопросы, связанные с выяснением экономического содержания АПК, совершенствования экономических связей между его отраслями, проблемы планирования комплекса как системы и т. д. Вместе с тем это не означает, что все аспекты, связанные с теоретической и практической разработкой проблем народнохозяйственного АПК решены. Задачи, которые поставлены перед экономической наукой XXVI съездом партии на предстоящие годы, требуют более углубленного исследования сущности этой категории, социально-экономического содержания ее, перспектив развития в условиях зрелого социализма, совершенствования хозяйственного механизма комплекса и т. д.

Одной из важнейших объективных предпосылок формирования АПК, как интеграционного процесса, явилось углубление общественного разделения труда, которое, вызывая отделение отраслей, их специализацию, на определенном этапе приводит к необходимости тесного взаимодействия ряда отраслей, их интеграцию. Это касается прежде всего взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства. К. Маркс подчеркивал, что «капиталистический способ производства довершает разрыв того первоначального семейного союза земледелия и промышленности, который соединял друг с другом младенчески-неразвитые формы обоих. Но он создает в то же время материальные предпосылки нового, высшего синтеза — союза земледелия и промышленности на основе их противоположно развившихся форм» [1, т. 23, с. 514].

Развитие специализации — объективный экономический процесс, который развивается по мере углубления общественного разделения труда. Причем, он характерен не только промышленности, но и сельскому хозяйству. Анализу этих процессов большое внимание уделял В. И. Ленин. Он писал: «Тот процесс специализации, который отделяет один от другого различные виды обработки продуктов, создавая все большее и большее число отраслей промышленности, — проявляется и в земледелии...» [2, т. 3, с. 22—23]. Здесь же В. И. Ленин подчер-

кивал, что углубление общественного разделения труда «...превращает и само земледелие в промышленность, т. е. в отрасль хозяйства, производящую *товары*» [2, т. 3, с. 22].

Отношения между промышленностью и сельским хозяйством в этих условиях характеризуются новыми явлениями. Развитие производительных сил в городе и деревне приводит к усложнению хозяйственных связей между ними, тесному взаимодействию и взаимозависимости промышленности и сельского хозяйства. Между производством сельскохозяйственной продукции и ее потреблением возникает ряд промежуточных ступеней — транспортировка, переработка, реализация через торговлю. Таким образом, сельское хозяйство превращается в поставщика сырья для промышленности и потребителем части продукции, выпускаемой промышленностью. Последняя, перерабатывая продукцию сельского хозяйства, поставляет ему машины, удобрения и т. п. Полемизуя с Родбертусом, представителем буржуазной вульгарной политической экономии, Маркс подчеркивал то обстоятельство, «...что значительная часть *неземледельческого населения* выполняет труд по обслуживанию земледелия, доставляя земледелию постоянный капитал..., как, например, минеральные удобрения, заграничные семена, всякого рода машины» [1, т. 26, ч. 2, с. 171].

Таким образом, по мере развития производительных сил все больше развивается синтез промышленности и сельского хозяйства, агропромышленная интеграция, формируется агропромышленный комплекс. Процесс это сложный и многогранный. Он характеризует изменения не только в производительных силах, но и в производственных отношениях. Повышение уровня обобществления производства под влиянием научно-технического прогресса, являющегося важнейшей предпосылкой развития агропромышленной интеграции, приводит к важным изменениям в производственных отношениях города и деревни. На развитие этих процессов в условиях капиталистической России указывал В. И. Ленин. Рассматривая те направления, по которым проявляется влияние промышленности на сельское хозяйство, Ленин подчеркивает и те изменения отношений между городом и деревней, которые складываются под влиянием крупной машинной индустрии; «...во-первых, она переносит вообще в деревню тот торгово-промышленный уклад жизни, который выработался сначала в неzemледельческих центрах; во-вторых, она создает подвижность населения и крупные рынки найма как сельских, так и промышленных рабочих; в-третьих, вводя машины в земледелие, крупная машинная индустрия приводит в деревню искусных промышленных работников...» [2, т. 3, с. 541].

На определенной ступени развития производительных сил общества промышленность и сельское хозяйство все больше объединяются в единое производство, — формируется структурное новообразование — агропромышленный комплекс. В чем его экономическое содержание? В. А. Тихонов пишет: «Экономическое содержание этого процесса состоит в превращении отдельных, разрозненных, хотя и взаимосвязанных видов земледельческой и промышленной деятельности в единое агропромышленное производство» [6, с. 5]. В. А. Морозов результатом формирования агропромышленного комплекса видит «постепенное устранение исторически сложившихся диспропорций развития ряда отраслей экономики путем сбалансирования межотраслевых связей между ними» [4, т. 4, с. 602]. Очевидно, приведенные определения имеют в виду неодинаковую степень развития этого процесса. В экономической литературе нет единой точки зрения на период формирования агропромышленного комплекса. Отдельные авторы считают, что АПК формируется с развитием машинной стадии промышленности, другие — на высшей стадии капитализма, при империализме. Различие этих точек зрения не носит принципиального характера. В условиях капитализма АПК начинает формироваться до перерастания способа производства в его высшую стадию. При империализме АПК достигает более зрелой формы. В нашей стране, как не без оснований считают А. И. Панченко и В. А. Ключах, АПК возник еще в прошлом веке, становление его происходило в годы коллективизации и индустриализации, интенсивно же он стал формироваться после 1965 г. [7, т. 4, с. 28]. В этой связи нельзя не согласиться с теми авторами, которые подчеркивают длительность процесса формирования АПК от механической группировки взаимосвязанных отраслей до относительно завершенной формы синтеза промышленности и сельского хозяйства, при котором все отрасли АПК функционируют как единая взаимосвязанная организационно-экономическая система, ориентированная на конечный результат. С этой точки зрения завершение формирования АПК в нашей стране будет осуществляться в 80-е годы.

Структура АПК, как известно, включает 3 группы отраслей. Во-первых, сельское хозяйство (в литературе его относят ко второй группе), во-вторых, отрасли, производящие средства производства для сельского хозяйства и оказывающие ему услуги (первая группа), в-третьих, отрасли, перерабатывающие и реализующие сельскохозяйственное сырье и готовую продукцию (третья группа). К последней относятся отрасли, связанные с хранением, транспортировкой, заготовкой этой продукции. По данным института Экономики АН СССР, в 1975 г. в структуре АПК первая группа отраслей занимала 27,8%,

вторая — 50,2%, третья — 22%. О сложности функционально-отраслевой структуры АПК можно судить по таким данным. Из 444 подотраслей и видов деятельности полностью к АПК относятся 126, или 28% структурно-отраслевых компонентов материального производства страны; еще 150 отраслей или видов деятельности прямо связано с этим комплексом, но их продукция используется и в других сферах народного хозяйства [7, т. 8, с. 48]. В этих отраслях занято 40% рабочей силы страны, их доля в совокупном общественном продукте составляет примерно 40%. Здесь формируется более 80% фонда потребления страны [7, т. 4, с. 29].

Развитие первой группы отраслей АПК характеризовалось в истекшие годы дальнейшим увеличением производства средств производства для сельского хозяйства. В десятой пятилетке сельскому хозяйству было поставлено свыше 1,8 млн. тракторов, более 1,3 млн. грузовых автомобилей, около 540 тыс. зерновых комбайнов и много другой техники [3, с. 133].

Положительные изменения произошли и в сельском хозяйстве. Укреплялась его материально-техническая база, капиталовложения в эту отрасль составили 27% общего объема капитальных вложений в народное хозяйство. Среднегодовой валовой сбор зерна за пятилетие впервые превысил 200 млн. тонн [Там же, с. 133, 100]. Увеличилось производство животноводческой продукции. Однако по ряду важнейших показателей пятилетний план увеличения сельскохозяйственной продукции не был выполнен. Темпы роста среднегодового объема валовой продукции сельского хозяйства в последние годы замедлились. Несмотря на значительное увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство, эффективность их растет медленно. Об этом свидетельствуют следующие данные за 1966—1980 гг.

Показатели	1966—1970	1971—1975	1976—1980
Капитальные вложения в сельское хозяйство, млрд. р.	74,1	118,4	170,2
В % к предыдущей пятилетке	163	160	44
Темпы роста среднегодового объема валовой продукции сельского хозяйства, %	121	113	109

Как видно, капитальные вложения в восьмой пятилетке возросли на 63%, объем валовой продукции — на 21%, в девятой соответственно на 60% и 13%, в десятой — на 44% и 9%.

В данной статье не ставится задача анализировать детально причины подобного положения. Однако одной из них является несовершенство и известная противоречивость межотрасле-

вых связей, когда относительно обособленные отрасли, входящие в АПК, преследуют отраслевые цели, что отрицательно сказывается на конечном результате. Отдельные авторы справедливо считают, что в последнее время пропорции обмена между сельским хозяйством и промышленностью сложились на практике не в пользу сельского хозяйства. Нередки случаи, когда цены на сельскохозяйственную технику повышаются непропорционально их производительности. Так, цена трактора Т-150 увеличилась по сравнению с Т-74 в 2,6 раза, мощность двигателя — в 2 раза, цена комбайна «Нива» в сравнении с ценой СК-4 возросла почти на 50%, а пропускная цена молотилки только на 35% [7, т. 8, с. 8].

Подобное положение является нарушением принципа эквивалентности в экономических отношениях между промышленностью и сельским хозяйством. Между тем В. И. Ленин всегда отстаивал необходимость таких отношений между промышленностью и сельским хозяйством, которые отвечали бы интересам развития социалистической экономики в целом. «...Мы боремся, — говорил он, — за самое трудное: за фундамент действительно социалистической экономики, за правильный товарообмен... с земледелием» [2, т. 44, с. 109], в другом месте он подчеркивал необходимость «...создания правильного государственного продуктообмена, выгодного и крестьянину и рабочему» [2, т. 44, с. 109]. Именно поэтому на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось на необходимость строго учитывать указание В. И. Ленина о том, что правильное сочетание интересов всех сторон, участвующих в производстве и реализации продукции, является одним из главных принципов социалистического хозяйствования.

Неэквивалентный обмен между отдельными отраслями АПК обусловлен недостатками в планировании, несовершенством хозяйственного механизма. Исходным моментом при планировании показателей развития агропромышленного комплекса должна быть конечная продукция. И нельзя не согласиться с авторами, которые к конечной продукции относят не сырье, прошедшее первичную обработку, а продукцию, поступающую в конечное потребление.

Важное значение при планировании АПК имеет использование программно-целевого метода, при котором учитывались бы интересы всех отраслей, входящих в АПК, достигалось бы оптимальное их развитие, при определяющей роли конечного народнохозяйственного результата — обеспечение населения продуктами питания, промышленности — сырьем. Это вновь было подчеркнут на XXVI съезде КПСС, где говорилось, что АПК должен и планироваться, и финансироваться, и управляться как единое целое, обеспечивая высокие конечные результаты.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.— 224 с. 4. Экономическая энциклопедия «Политическая экономия». — М.: Сов. Энциклопедия, 1972, 1979 гг. 5. Коммунист, 1980, № 4, 16, 6. Вопр. экономики, 1980, № 8. 7. Экономика сельского хозяйства, 1980, № 4, 8.

Поступила в редколлегию 19.01.81

А. А. КАЗАНЦЕВ

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В условиях зрелого социализма существенно возрастает роль общественных фондов потребления в решении экономических и социальных задач. На этом этапе общественные фонды потребления выступают в качестве важнейшего средства повышения материального благосостояния трудящихся, становления гармонически развитой личности, всемерного повышения качества рабочей силы. Распределение части национального дохода через систему общественных фондов потребления — актуальная политэкономическая проблема, затрагивающая интересы всего общества. Она связана с решением задачи повышения эффективности и ускорения темпов роста общественного производства.

Возможности реализации социалистического производства постоянно расширяются. С приближением коммунизма к его высшей фазе удовлетворение личных потребностей членов ассоциации все больше приближается к обеспечению их всестороннего развития. На начальных стадиях развития коммунистического общества оно проявляется как тенденция, а затем постепенно превращается в закономерность [6, с. 21]. Следовательно, роль общественных фондов потребления все больше возрастает.

Усиление роли общественных фондов потребления в решении важных задач экономического и социалистического характера требует дальнейшей теоретической и методологической разработки этой категории. Определение общественных фондов потребления как одной из форм необходимого продукта при социализме является наиболее общим и в то же время наиболее содержательным определением. Непосредственно общественный характер производства при социализме и отношения коллективизма и взаимопомощи между тружениками создают условия, в которых весь продукт выступает как общественно необходимый. В условиях социализма происходит не простая механическая смена форм необходимого и прибавочного труда, а коренное социально-экономическое изменение в

самом их содержании. Прибавочный продукт при социализме не носит антагонистического характера, т. е. не является результатом эксплуатации, используется самими производителями.

В научной литературе высказываются различные точки зрения по поводу той части чистого продукта, которая потребляется трудящимися в качестве жизненных средств. Одни экономисты считают, что весь необходимый продукт, созданный работниками материального производства, распределяется по труду, а источником общественных фондов потребления является прибавочный продукт [7, с. 227]. Другие полагают, что необходимый продукт распределяется по труду и частично через общественные фонды потребления и поэтому источником образования этих фондов является частично необходимый и частично прибавочный продукт. Эти авторы к необходимому продукту относят все поступления материальных благ из общественных фондов потребления работникам материального производства. Использование же материальных благ из общественных фондов потребления работниками непромышленной сферы относится к прибавочному продукту [9, с. 254]. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой продукт, потребляемый работниками производства, в условиях социализма принимает форму необходимого продукта. Следовательно, и фонд оплаты по труду, и общественные фонды потребления являются необходимым продуктом. Более правильно считать источником образования общественных фондов потребления необходимый продукт.

Общественные фонды потребления используются для обеспечения элементов воспроизводства всего социалистического общества, через воспроизводство способностей каждого его члена в отдельности. По вопросу о функциях общественных фондов потребления в экономической литературе также нет единого мнения. Дискуссионным является вопрос об основной функции этих фондов. А. И. Смирнов считает, что общественные фонды потребления призваны устранить неравенство в уровне потребления. Благодаря целенаправленному использованию общественных фондов потребления социалистическому государству в значительной степени удается смягчить неизбежную дифференциацию в доходах и потреблении населения [12, 1976, № 4, с. 96]. Не отрицая такой направленности общественных фондов потребления, Б. В. Ракитский, по нашему мнению, более широко определяет их назначение и содержание в обеспечении возможности преодоления социально-экономических различий повышения качества рабочей силы. Он пишет, что необходимо добиваться того, чтобы, чем дальше, тем больше сближались условия развития физических и духовных способностей каждого человека, каждой общественной группы [8, с. 41].

На наш взгляд, главная функция общественных фондов потребления заключается в создании относительно равных возможностей для развития способностей к труду представителями всех классов, слоев и социальных групп. С целью усиления основной функции общественных фондов потребления необходимо обеспечивать более эффективное их использование при подготовке квалифицированных кадров, в здравоохранении, жилищном строительстве.

В условиях развитого социализма рабочая сила все в большей мере выступает как совокупная рабочая сила общества, отрасли, предприятия. Это — система количественно увязанных единичных, индивидуальных рабочих сил, способная удовлетворять определенные потребности общества. Такое положение неизбежно означает возрастание роли общественных фондов потребления [13, 1980, № 8, с. 56].

Способность к труду является главной, определяющей, на основе которой формируются другие качества человека. При всех социальных формах организации общества воспроизводство к труду выступает как составная часть процесса воспроизводства. Важнейшая функция фондов потребления — обеспечение условий для подготовки, совершенствования, сохранения и восстановления способностей всех членов общества. Социалистическое общество постепенно и все в большей мере берет на себя расходы по содержанию подрастающего поколения. На объективную закономерность этого явления указывал еще Ф. Энгельс, когда писал, что с победой социализма «уход за детьми и их воспитание станут общественным делом» [1, т. 21, с. 78].

Социалистическое государство проделало громадную работу в области развития общественных фондов потребления. Решающий вклад в развитие этих фондов был сделан в условиях развитого социализма. В Программе КПСС указывается, что по мере продвижения к коммунизму личные потребности все больше будут удовлетворяться за счет общественных фондов потребления, темпы их роста превысят темпы увеличения индивидуальной оплаты по труду [3, с. 92]. Это программное положение отражает общую закономерность развития распределительных отношений периода зрелого социализма. Развитие общественных фондов потребления гарантируется Конституцией СССР, в которой сказано, что в целях более полного удовлетворения потребностей советских людей создаются общественные фонды потребления. Государство при широком участии общественных организаций и трудовых коллективов обеспечивает рост и справедливое распределение этих фондов [4, с. 13].

В последние годы на здоровье человека все более отрицательно сказываются такие факторы, как возрастание ритма жиз-

ни, рост механизации, загрязнение внешней среды. В связи с этим большое значение имеет разработка районированных норм лечебно-профилактической помощи с учетом местных особенностей и условий труда. Изучение степени эффективности лечения амбулаторной группы больных в ряде санаториев-профилакториев показало, что после курса оздоровления заболеваемость с временной утратой трудоспособности снизилась на 100 лечившихся на 22% по числу случаев и на 16% по числу нетрудоспособности [10, с. 74].

Обособление части фонда жизненных средств работников материального производства в форме общественных фондов потребления определяется прежде всего характером социалистических производственных отношений. Воспроизводство рабочей силы имеет как количественную, так и качественную характеристику. Если с количественной стороны производство рабочей силы должно быть достаточным, чтобы возместить убыль и обеспечить расширение производства, то с качественной стороны рабочая сила должна обладать достаточным здоровьем, физическим развитием и соответствующим уровнем общей и профессиональной подготовки. Значительная часть издержек на образование, здравоохранение, жилье и профессиональную подготовку осуществляется через общественные фонды потребления. Таким образом, общественные фонды потребления обеспечивают преимущественно воспроизводство качественной характеристики рабочей силы.

По мере развития социалистического производства и роста на этой основе национального дохода выплаты и льготы, которые получают трудящиеся СССР из общественных фондов потребления, неуклонно увеличиваются. Это видно из следующих данных (составленных на основе статистических ежегодников за соответствующие годы).

Показатели	1940	1965	1970	1975	1980	1985
Общественные фонды потребления, млрд. р.	4,6	41,9	63,9	90,1	116,5	138
В расчете на душу населения, р.	24	182	263	354	438	500
В % к национальному доходу	13,5	21,6	22	24	26,2	26,5

На XXVI съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев говорил, что за десятую пятилетку общественные фонды увеличились примерно на одну треть [5, с. 59—60].

Уровень техники общественных фондов потребления предопределяет изменение структуры потребностей в обществе в сторону увеличения удельного веса потребностей духовного

развития. Общественное производство, со своей стороны, предъявляет все более высокие требования к общеобразовательному и культурному уровню работника.

Итак, рассмотренные направления использования общественных фондов потребления положительно влияют на развитие рабочей силы, за счет которых обеспечивается удовлетворение потребностей в охране здоровья (медицинская помощь, санаторное лечение, диспансеризация и профилактика), что способствует сбережению и развитию физических способностей вообще; удовлетворение потребностей в жилище, в образовании и подготовке к труду, что обеспечивает развитие духовных способностей человека. Объединяет их то, что они направлены на создание равных условий для развития способностей к труду всех членов социалистического общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1974.—144 с. 4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977. — 62 с. 5. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 6. Лукьянчук Е. Л. Общественные фонды потребления и всестороннее развитие личности. — М.: Изд-во Моск. ул-та, 1977. — 96 с. 7. Политическая экономия. Т. 2. — М.: Политиздат, 1976. — 574 с. 8. Ракитский Б. В. Социальная программа пятилетки и образ жизни советских людей.—М.: Политиздат, 1976.—64 с. 9. Рост общественного производства и пропорции народного хозяйства СССР.—М.: Экономика, 1972.—262 с. 10. Трудовые ресурсы СССР.—М.: Экономика, 1979.—304 с. 11. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 3.—М.: Сов. Энциклопедия, 1979.—624 с. 12. Коммунист, 1976, № 4, с. 91—99. 13. Экономические науки, 1980, № 8, с. 56—57.

Поступила в редколлегию 12.01.81

Л. Ф. КРУПСКАЯ

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В условиях развитого социализма политика роста жизненного уровня народа получает свое дальнейшее развитие. «Высшая цель общественного производства при социализме, — записано в Конституции СССР, — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» [3, с. 10]. Однако на разных этапах коммунистического строительства полнота реализации этой цели зависит от степени развития производительных сил и уровня зрелости производственных отношений. Только высокий уровень экономики развитого социализма с ее мощным экономическим и научно-техническим потенциалом, зрелостью производственных

отношений позволяет шире использовать возможности и преимущества социализма в повышении уровня жизни народа. В одиннадцатой пятилетке и в целом в 80-е годы Коммунистическая партия, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, будет последовательно продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности [4, с. 136].

Уровень жизни — сложная социально-экономическая категория. В экономической литературе имеются различные формулировки данной категории. Так, Н. С. Лагутин считает, что «уровень жизни» и «материальное положение» — понятия идентичные [7, с. 3]. С нашей точки зрения, понятие «уровень жизни» в социально-экономическом плане шире, так как включает наряду с удовлетворением материальных потребностей также и степень удовлетворения духовных и социальных потребностей трудящихся. Классики марксизма-ленинизма указывали, что уровень жизни «предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни» [1, т. 16, с. 150]. В его содержание К. Маркс вкладывал, кроме физических потребностей, еще и интеллектуальные и социальные [1, т. 23, с. 244], определяемые теми социально-экономическими условиями, в которых он формируется. Мы разделяем точку зрения тех экономистов, которые под «уровнем жизни» понимают обеспеченность населения материальными, социальными и духовными благами, достигнутые масштабы их потребления и степень удовлетворения потребностей людей в этих благах [6, с. 10].

Таким образом, понятие «уровень жизни» включает два аспекта: один отражает объем потребления материальных, духовных и прочих благ и услуг, другой — степень удовлетворения разнообразных потребностей людей. Уровень жизни народа есть категория, обуславливаемая всей совокупностью экономических законов данного общества, степенью их сознательного использования. К. Маркс указывал, что устранение капиталистических ограничений позволит расширить индивидуальное потребление для такого объема, «который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества... и которого, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности» [1, т. 25, ч. 2, с. 448]. В условиях социализма уровень жизни народа характеризует меру обеспечения наиболее полного удовлетворения личных потребностей членов общества, неразрывно связан не только с воспроизводством рабочей силы, но и с процессом формирования всесторонне и гармонически развитой личности.

Уровень жизни выражается системой количественных и качественных показателей. Мы считаем предложенную Г. Д. Та-

расенко группировку показателей жизненного уровня целесообразной и удачной [11, с. 28]. Основным критерием классификации является двойственный характер воспроизводства личности работника — как индивидуума и как члена общества. В соответствии с этим в первую группу входят показатели, которые характеризуют жизненные средства, обеспечивающие воспроизводство личности трудящегося как индивидуума: реальные трудовые доходы, объем и структура потребления, медицинское обслуживание, социальное обеспечение, жилищные и бытовые условия. Во вторую группу включаются показатели, характеризующие жизненные средства, которые обеспечивают потребности трудящегося как члена общества: обеспеченность работой, продолжительность рабочего дня, условия труда, просвещение и культурное обслуживание, забота общества о детях, свободное время и его использование.

Характерная для развитого социализма ориентация экономики непосредственно на наиболее полное удовлетворение потребностей народа, совершенствование и развитие социалистического образа жизни находит выражение в высоких показателях уровня жизни, в масштабности и комплексности осуществляемых экономических и социальных мероприятий. В течение последних лет в национальном доходе последовательно повышалась доля средств, направляемых непосредственно на цели народного благосостояния.

Одним из наиболее важных обобщающих показателей роста жизни народа является динамика реальных доходов населения, которые в расчете на душу населения увеличились в 1979 г. по сравнению с 1940 г. в 5,6 раза (причем удваиваются каждые 15 лет) [9, с. 406]. В одиннадцатой пятилетке предусмотрено их увеличение еще на 16—18% [4]. Основным источником увеличения реальных доходов при социализме — рост производительности труда. В современных условиях обеспечивается сближение темпов роста производительности труда и реальных доходов трудящихся и, таким образом, все теснее проявляется присущая социалистическому производству связь между экономической эффективностью производства и повышением жизненного уровня населения. Если в 1966—1970 гг. в СССР на каждый процент прироста производительности общественного труда приходилось 0,89% прироста реальных доходов на душу населения, в 1970—1975 г. — 0,96%, то в 1976—1980 гг. этот показатель составил 1% [рассчитано по: 9, с. 48; 4].

Характерной чертой развитого социализма является последовательное преодоление социально-экономических и культурных различий между рабочими, служащими и колхозниками. Реальные доходы рабочих и служащих в расчете на одного работающего в 1979 г. по сравнению с 1940 г. увеличились

в 3,9 раза, а доходы колхозников — в 6,7 раза. При этом уровень реальных доходов колхозников по отношению к реальным доходам рабочих и служащих в расчете на члена семьи повысился с 75% в 1965 г. до 89% в 1979 г. [9, с. 406].

Главный путь повышения реальных доходов населения — рост оплаты по труду, на долю которой приходится примерно 3/4 всего прироста реальных доходов рабочих и служащих и более 1/2 доходов колхозников [8, с. 490—491]. Так, среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в СССР в 1979 г. по сравнению с 1965 г. повысилась в 1,7 раза, а оплата по труду колхозников — более чем в два раза [Там же, с. 46]. На 1981—1985 гг. также предусмотрен рост оплаты по труду: заработной платы рабочих и служащих на 13—16% (средний уровень ее на конец одиннадцатой пятилетки должен быть доведен до 190—195 р. в месяц), доходов колхозников от общественного хозяйства — на 20—22% (причем с учетом доходов от личного подсобного хозяйства доходы колхозников вплотную приблизятся к доходам рабочих и служащих) [5, с. 6; 4, с. 45]. Экономической предпосылкой сближения доходов колхозников, рабочих и служащих является рост производительности труда в колхозном производстве, повышение квалификации и занятости колхозников в общественном производстве, обеспечение единства в оплате труда одинаковой сложности и интенсивности в колхозах и совхозах.

Более высокими темпами увеличивались доходы в менее обеспеченных семьях по сравнению с доходами всего населения. С 1965 г. по 1980 г. численность населения с доходом 100 р. в месяц на каждого члена семьи возросла в 12,5 раза [9, с. 406].

Устойчивый рост реальных доходов населения, сближение уровня жизни рабочих, служащих и колхозников, развитие и совершенствование общественного производства создают реальные условия для роста уровня потребления материальных благ и услуг, улучшения их структуры. Происходящее в течение последних 15 лет возрастание степени удовлетворения потребностей населения в продуктах питания характеризуется следующими данными: потребление мяса и мясосюжтков возросло на 41,4%, молока и молочных продуктов — 27%, яиц — 87,9%, рыбы — 30%, сахара — 25%, овощей и бахчевых — 32,2%; потребление хлеба и хлебопродуктов, картофеля снизилось соответственно на 11% и 17% [рассчитано по: 9, с. 432]. Это свидетельствует об устойчивой тенденции приближения фактической структуры потребления к рациональным нормам потребления.

Особенно быстро в современных условиях растет обеспеченность населения предметами культурно-бытового назначения длительного пользования по сравнению с другими непро-

довольственными товарами. За период 1965—1979 гг. обеспеченность семей телевизорами увеличилась в 3,8 раза, радиоприемниками — 1,4, стиральными машинами — 3,3, холодильниками — в 7,5 раза. В восьмидесятые же годы обеспеченность ими населения достигнет научно обоснованных норм [9, с. 433].

Подъем материального и культурного уровня жизни в СССР связан с ускоренным развитием сферы обслуживания населения. За годы десятой пятилетки только объем платных бытовых услуг увеличился на 43%, а в текущей пятилетке предусмотрен их рост примерно в 1,4—1,5 раза [4, с. 180].

Важная роль в осуществлении политики повышения жизненного уровня населения и развития социалистического образа жизни принадлежит общественным фондам потребления, за счет которых осуществляется ряд таких важных социальных мероприятий, как бесплатное образование и медицинская помощь, материальное обеспечение в старости, воспитание и содержание детей в дошкольных учреждениях, доплата государства за содержание жилых домов и т. д. Объем этих фондов неуклонно возрастает. Если в десятой пятилетке их сумма составила 527 млрд. р., выплаты и льготы на душу населения возросли до 438 р. против 354 р. в 1975 г. [4, с. 134], то к концу 1985 г. предусмотрен рост общественных фондов потребления до 138 млрд. р., что составит примерно 2000 р. в среднем на семью из четырех человек [4, с. 104].

Социализм открыл трудящимся широчайший доступ к знаниям. К концу 1980 г. в СССР насчитывалось около 146 млн. человек, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, что составляет 62,3% всего населения, или 83% от числа, занятого в народном хозяйстве [10, с. 2]. Развитие просвещения связано с постоянным возрастанием ассигнований на эти цели из общественных фондов потребления [9, с. 409]. Решениями XXVI съезда КПСС намечено дальнейшее развитие системы народного образования: в одиннадцатой пятилетке страна получит 13 млн. квалифицированных рабочих из ПТУ и свыше 10 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием [4, с. 182].

С каждой пятилеткой все больше средств направляется государством на воспитание и содержание детей в детских дошкольных учреждениях. Только с 1965 по 1980 гг. было построено дополнительно детских дошкольных учреждений более чем на 7560 тыс. мест; в одиннадцатой пятилетке предусмотрено также расширение их сети [9, с. 426; 10, с. 2; 4, с. 181]. Кроме того, государство совершенствует систему льгот для многодетных и малообеспеченных семей, улучшения труда и быта работающих женщин-матерей.

СССР занимает первое место в мире по обеспечению населения врачами. За 1965—1979 гг. число врачей всех специальностей возросло в 1,7 раза, а количество больничных коек — в 1,5 раза [9, с. 527]. Происходит сближение уровней медицинского обслуживания в городе и в сельской местности [Там же, с. 426].

Важной частью курса партии на рост уровня жизни советского народа являются жилищное строительство и льготная система распределения жилья. Так, в 1965—1980 гг. было построено 1593,5 млн. кв. м жилья, что позволило улучшить жилищные условия 162,1 млн. человек, то есть более половины всего населения СССР [9, с. 412; 10, с. 2]. Большие задачи предстоит решить в этом плане и в одиннадцатой пятилетке: будут введены в действие жилые дома общей площадью 530—540 млн. кв. м, повысится их комфортность; предусмотрено также первоочередное строительство жилья для работников вновь создаваемых предприятий, осваиваемых районов и в сельской местности [4, с. 181].

Особое значение приобретают коренные преобразования в сфере труда. Труд все в большей мере становится более содержательным, интересным, творческим. Кроме того, с 1978 г. средняя продолжительность рабочей недели рабочих в промышленности СССР равняется 40,6 ч, что на 18 ч меньше дореволюционного уровня [9, с. 396]. Сокращение продолжительности рабочего времени, увеличение отпусков, уменьшение нерациональных затрат во внерабочее время привели к расширению свободного времени, которое при социализме составляет, по выражению К. Маркса, подлинное, настоящее богатство каждого человека и всего общества [1, т. 26, ч. 3, с. 264]. Увеличение фонда свободного времени способствует сохранению здоровья и работоспособности трудящихся, росту производительности труда. Вместе с тем оно дает большие возможности для удовлетворения духовных и социальных потребностей, для той деятельности, в процессе которой формируется всесторонне развитая личность.

Таким образом, высокий уровень жизни народа в период развитого социалистического общества, создание условий для всестороннего физического и духовного расцвета личности свидетельствуют об огромных преимуществах нашего общественного строя.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.—М.: Политиздат, 1978.—48 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 5. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму.—Проблемы мира и социализма, 1977, № 12, с. 3—11. 6. Капустин Е. И. Социалистический образ жизни. — М.: Мысль, 1976.—301 с. 7. Лагутин Н. С. Проблемы сближения уровня жизни рабочих, служащих и колхозников. — М.: Экономика, 1965.—112 с. 8. На-

родное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный сборник. — М.: Статистика, 1977.—710 с. 9. Народное хозяйство СССР в 1979 г. Стат. ежегодник.—М.: Статистика, 1980.—615 с. 10. Об итогах выполнения Государственного плана экономического и социального развития СССР в 1980 г.—Правда, 1981, 24 янв. 11. *Тарасенко Г. Д.* Закон возвышения потребностей и жизненный уровень трудящихся. — Киев: Вища школа, 1977.—191 с.

Поступила в редколлегию 12.01.81

В. Л. КОЗЛОВ, канд. экон. наук,
В. П. КВАЧЕВА

О СУЩНОСТИ КАТЕГОРИЙ «СОДЕРЖАНИЕ», «ХАРАКТЕР» И «ФОРМА» ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА И ИХ СПЕЦИФИКЕ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В решениях XXVI съезда КПСС поставлена задача дальнейшего осуществления преобразований в системе общественного труда. На съезде отмечалось, что «труд — главная сфера жизнедеятельности человека, и важно постоянно обогащать его содержание, усиливать творческий характер» [3, с. 107].

Марксистско-ленинская экономическая теория трактует экономический процесс прежде всего как общественно-трудо-вой, рассматривая функционирование и движение системы производственных отношений как форму движения, функционирования общественного труда. Характеризуя значение труда в политической экономии, К. Маркс писал, что труд «...исходный пункт современной политической экономии..., простейшая абстракция, которую современная политическая экономия ставит во главу угла и которая выражает древнейшее отношение, имеющее силу для всех общественных форм...» [1, т. 12, с. 731].

Особое положение труда в системе производственных отношений, особенно в социалистическом обществе, обуславливает то большое внимание, которое уделяется его анализу в советской экономической литературе. В ряде работ по данной проблеме выработан единый методологический принцип анализа общественного труда, исходя из которого рассматривается его двойственная природа: с одной стороны, общественный труд рассматривается как материальный процесс отношения людей к природе, т. е. с точки зрения его содержания; а с другой стороны, как процесс отношений между людьми в ходе их совместного воздействия на природу, т. е. общественный труд рассматривается по своему характеру.

Но, несмотря на общий методологический подход к исследованию системы общественного труда, сущность таких категорий, как «содержание», «характер» и «форма» общественного труда трактуется некоторыми учеными по-разному. Так, Б. Н. Коротюк рассматривает содержание труда как затраты рабочей силы на выполнение всей совокупности операций и

функций, которые выполняются индивидом в процессе труда [6, с. 11]. Но содержание труда нельзя сводить к простому расходованию рабочей силы, к его пониманию как труда конкретного, поскольку этот процесс является гораздо более сложным и разнообразным. Некоторые другие авторы, как, например, П. В. Томчук, вкладывают в содержание труда социальное начало, рассматривая эту категорию при социализме как «планомерный процесс соединения и функционирования свободных работников со средствами производства на основе общественной собственности с целью создания необходимых благ для удовлетворения потребностей народа и всестороннего развития индивида» [7, с. 24]. Тем самым категория «содержание» труда лишается своей специфики, что затрудняет ее экономический анализ.

Среди ученых нет единого понимания и таких категорий, как «характер» и «форма» общественного труда. Большинство считает, что это однопорядковые понятия, которые выражают «общественно-экономическое устройство труда, способ включения индивидуума в совокупного работника, т. е. отношения, складывающиеся между людьми в процессе труда» [5, с. 49]. Однако другие авторы разграничивают эти категории. Так, Б. Н. Коротюк, И. И. Чангли считают, что в системе общественного труда категории «характер» и «форма» труда не тождественны и имеют свою особую определенность.

Под содержанием явлений марксистско-ленинская философия понимает совокупность частей (элементов) этого явления и их взаимодействий между собой и другими явлениями. Форма — это внутренняя организация содержания, связывающая элементы содержания воедино, это внутренняя структура, способ выражения содержания.

Содержание труда охватывает область взаимодействия человека и природы, живого и овеществленного труда. С этой точки зрения содержание труда — это совокупность элементов, сторон, связей, образующих целесообразную деятельность человека. Если рассмотреть содержание процесса труда, то в нем, как писал К. Маркс, «не выражено никакого определенного... (общественного) производственного отношения, в которое люди вступают в производстве их общественной жизни...» [1, т. 47, с. 64—65]. Охарактеризовать труд со стороны его содержания, это значит показать, как, с помощью каких средств производства люди воздействуют на природу, показать уровень развития общественного разделения труда и самих работников. Отсюда следует, что содержание труда — это совокупность конкретных трудовых операций и функций, выполняемых работниками, уровень их квалификации и специализации, совокупность навыков и степень разделения труда между ними.

Материально-вещественное содержание труда лежит в основе отношений производителей друг к другу по их участию в общественном труде. К. Маркс отмечал, что в любом обществе «раз люди так или иначе работают друг на друга, их труд получает тем самым общественную форму» [1, т. 23, с. 81]. Труд является формой общественной связи индивида с другими индивидами, с обществом. Только благодаря совместной деятельности и обмену ею существуют многообразные формы общественно-экономических связей и отношений. При этом следует различать такие категории, как характер труда и форма общественного труда. Под характером труда понимается «общественное устройство труда, или иначе: отношение между людьми по их участию в общественном труде» [2, т. 7, с. 45]. Характер труда — это категория, раскрывающая важнейшие аспекты социально-экономического устройства труда, его социально-экономических условий, а также степень развития его общественной природы, и то, как эта природа проявляется — непосредственно или при помощи опосредствующих связей.

Форма общественного труда — это способ связи между производителями в процессе общественного труда, способ его существования, проявления, выражения. В основе характера и формы труда лежат отношения собственности на средства производства, которые определяют способ соединения рабочей силы со средствами производства, что, в свою очередь, влияет на отношения по использованию (потреблению) труда, т. е. на отношения, опосредствующие движение общественного труда.

В условиях господства социалистической общественной собственности на средства производства труд по своему характеру является уже непосредственно общественным, но еще не вполне развитым непосредственно общественным трудом. При этом формой связи непосредственных производителей является их прямая планомерная связь. Планомерность выступает как формой отношений между людьми, объединенными в общенародную кооперацию труда, так и способом проявления и существования труда, т. е. формой общественного труда при социализме.

Непосредственно общественный труд — это прежде всего труд совместный, подчиненный единой цели и осуществляемый по единому плану. К. Маркс писал: «Национальная централизация средств производства станет национальной основой общества, состоящего из объединения свободных и равных производителей, занимающихся общественным трудом по общему и рациональному плану» [1, т. 18, с. 57].

Вместе с тем, непосредственно общественный труд — это такой труд, который проявляет свою общественную значимость уже в процессе самого производства. К. Маркс отмечал, что непосредственно общественный труд — это такая деятельность, когда «труд отдельного индивида в его (труда) непосредствен-

ном бытии положен как снятый, отдельный труд, т. е. положен как общественный труд» [1, т. 46, ч. 2, с. 218]. Причем в своей развитой форме непосредственно общественная значимость труда проявляется не только в том, что он заранее включен в общественную связь и служит удовлетворению заранее заданной потребности ассоциации, но и в том, что он является всеобщим трудом, творческой деятельностью, управляющей силами природы и социальными силами. В непосредственно общественной форме труд перестает быть только внешней целесообразностью, становится во все возрастающей степени формой самоосуществления индивида, реализацией и развитием его сущностных сил.

В системе функционирования всех видов труда в обществе важнейшее место занимает сельскохозяйственный труд. Именно этот вид труда создает значительную часть фонда потребления трудящихся, а степень его производительности является исходной точкой, естественным базисом прибавочного продукта в обществе, определяет относительную численность несельскохозяйственного населения. «...Земледельческий труд, — писал К. Маркс, — ...является естественной основой и предпосылкой для самостоятельного существования всех других видов труда» [1, т. 26, ч. 1, с. 26].

В результате действия ряда факторов, которые можно подразделить на природные, технико-производственные и социально-экономические, труд в сельском хозяйстве обладает некоторыми специфическими чертами своего содержания, характера и формы.

По своему содержанию сельскохозяйственный труд — это процесс, который совершается между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью целенаправленно воздействует на природные факторы, обеспечивая производство растительных и животных организмов для удовлетворения своих потребностей.

Одной из важнейших особенностей содержания сельскохозяйственного труда является особая сложность этого труда. Научными исследованиями установлено, что в сельскохозяйственных предприятиях выполняется ежегодно около 3 тыс. различных видов работ, чего нет ни на одном промышленном предприятии. В отличие от других видов труда, труд в сельском хозяйстве связан с воспроизводством живых организмов растений и животных, с биологическими процессами повышения плодородия почвы. Поэтому при производстве сельскохозяйственной продукции работниками принимаются миллионы конкретных решений, в процессе их труда сочетаются самые разные трудовые операции и функции, выполнение которых требует элементов творчества, особой интуиции и даже настоящего искусства.

В результате воздействия ряда технико-производственных факторов труд в сельском хозяйстве в настоящее время обладает более низкой фондовооруженностью по сравнению с другими видами труда. Так, на одного работника в промышленности приходилось в 1979 г. 13,4 тыс. р. основных производственных фондов, а на одного работника сельского хозяйства на 1 января 1980 г. — 8,4 тыс. р. [9, с. 157, 231]. Между тем сельское хозяйство объективно нуждается в большей фондовооруженности труда, чем промышленность. В США, Англии и ФРГ фондовооруженность труда в сельском хозяйстве (без учета стоимости земли) уже сейчас в 1,5—2 раза выше, чем в промышленности [5, с. 182].

Более низкая фондовооруженность труда в сельском хозяйстве обуславливает еще значительную долю ручного труда в общем объеме трудовых процессов. Такие работы, как уборка и погрузка картофеля, хлопка, посадка овощей, механизированы только на 55—57%. Высокий удельный вес ручного труда и в животноводстве. Так, уровень комплексной механизации на фермах и комплексах по производству крупного рогатого скота в 1978 г. составлял 36%, свиноводческих — 60%, птицеводческих — 67% [9, с. 123, 124]. Вот почему особое значение приобретает выдвинутая на XXVI съезде КПСС задача усиления комплексной механизации сельского хозяйства, технического перевооружения сельскохозяйственного труда. За пятилетие селу будет поставлено 1870 тыс. тракторов, 1450 тыс. грузовых автомобилей, 600 тыс. зерноуборочных комбайнов и другой сельскохозяйственной техники [3, с. 168].

Особенностью содержания сельскохозяйственного труда в настоящее время является и его низкая энерговооруженность. В 1979 г. на одного работника в сельском хозяйстве приходилось 23 л. с. энергетических мощностей [9, с. 121]. Расчеты показывают, что этого еще недостаточно, так как для завершения перевода сельского хозяйства на индустриальные рельсы его энерговооруженность предстоит повысить примерно до 70 л. с. [8, с. 78].

Исходя из наличия двух форм социалистической собственности на средства производства, труд в сельском хозяйстве разделяется между государственным и колхозно-кооперативным секторами, причем более 50% всех занятых в сельском хозяйстве приходится на последний [9, с. 312]. Поэтому труд колхозников, основанный на кооперативно-колхозной собственности на средства производства, по своему характеру и форме имеет ряд особенностей, и прежде всего отличается по уровню своего обобществления, что определяет специфические черты его непосредственно общественного характера. Поскольку труд колхозников в своей преобладающей части планомерно регулируется обществом, непосредственно входит составной частью

в совокупный труд общества, постольку этот труд является непосредственно общественным. Но вместе с тем степень зрелости непосредственно общественного труда колхозников по сравнению с трудом в общенародном секторе является более низкой, и в общегосударственную связь он включается при помощи отношений кооперативно-колхозной собственности.

Сельскохозяйственный труд обладает особенностями своего рода связи со всей системой общественного труда, т. е. особенностями своей формы — отношений планомерности. Общегосударственным планированием охватывается преимущественно лишь та часть труда, которая затрачивается на производство товарной продукции, необходимой для реализации государству. Труд колхозников, затрачивающийся на удовлетворение внутрихозяйственных нужд и нужд личного потребления, а также вкладываемый в личное подсобное хозяйство, государственным планированием прямо не учитывается.

Важно отметить, что в условиях развитого социализма, на основе развития процессов специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, сближения уровня развития колхозов и совхозов, процессов межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции происходит дальнейшее углубление общественного характера сельскохозяйственного труда, совершенствование отношений планомерности. При этом в результате механизации и автоматизации сельского хозяйства в структуре затрат на производство сельскохозяйственной продукции растет удельный вес прошлого труда, особенно та его часть, которая воплощает труд промышленных рабочих, при абсолютном снижении общей массы вместе взятых прошлого и живого труда на единицу продукции. Таким образом, совокупный продукт сельского хозяйства все более представляет результат слияния сельскохозяйственного и промышленного труда, т. е. происходит процесс обобществления труда в масштабе всего общества.

Для совершенствования системы экономических связей колхозов и совхозов с государством большое значение имеет постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственной продукции» [4]. Усиление сбалансированности развития сельского хозяйства и ряда взаимосвязанных с ним отраслей, уменьшающееся различие между колхозами и совхозами в планировании производства, применение системы новых экономических показателей, изменение принципов ценообразования на сельскохозяйственную продукцию, совершенствование материального и морального стимулирования труда — все это имеет принципиальное значение для становления единой общенародной соб-

ственности, а значит и углубления непосредственно общественного характера сельскохозяйственного труда.

Этап развитого социализма характеризуется таким уровнем развития промышленности и сельского хозяйства, когда возникают реальные материальные и социально-экономические предпосылки для их высшего синтеза. В условиях агропромышленной интеграции происходит гармоничная взаимоувязка и жесткая, в основном одновариантная направленность связей промышленных и сельскохозяйственных предприятий, что сужает рамки их оперативной самостоятельности, и управление ими приобретает характер все более ярко выраженного непосредственно общественного регулирования при вполне закономерном вытеснении товарных связей. В процессе агропромышленной интеграции расширяются границы колхозно-кооперативной собственности, разрывается ее групповая оболочка и создаются объективные основы для полного развития непосредственно общественного характера сельскохозяйственного труда. Более полное включение сельскохозяйственного труда в систему общественного труда происходит также и с переходом к планированию агропромышленного комплекса страны как единого целого, что предусмотрено материалами XXVI съезда КПСС.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981—224 с. 4. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов». — Правда Украины, 17 декабря 1980 г. 5. Врублевский В. К. Труд на пороге третьего тысячелетия. Труд и НТР: политико-экономический аспект. — Киев: Политиздат Украины, 1980.—444 с. 6. Коротюк Б. Н. Содержание и форма общественного труда. — Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 1978.—207 с. 7. Томчук П. Общественная форма труда при социализме. — Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1972.—246 с. 8. Тонконог Р. И. Научно-технический прогресс и аграрные отношения на современном этапе.—М.: Мысль,—251 с. 9. Народное хозяйство СССР в 1979 г.—М.: Статистика, 1980.—614 с.

Поступила в редколлегию 20.01.81

С. В. МЕЖЕРИЦКИЙ, канд. экон. наук,

Г. В. СТАДНИК

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Достижение нового уровня развития социалистической экономики неизбежно вызывает необходимость более глубокого познания экономических законов и на этой основе выработки и применения соответствующих форм и методов воздействия

на нее. «Возросшие масштабы и сложность нашего народного хозяйства, — отмечал Л. И. Брежнев, — остро поставили вопрос о совершенствовании планирования и управления, об улучшении всего хозяйственного механизма. Эту работу важно не затягивать, партия придает ей огромное значение» [4, с. 12].

Эта проблема возникла не вдруг. Еще на VII съезде РКП (б) В. И. Ленин поставил задачу превращения «всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководствовались одним планом...» [1, т. 36, с. 7]. Затем в первоначальном варианте статьи «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин пишет о добровольном исполнении «предписаний и распоряжений, необходимых для того, чтобы хозяйственный механизм работал действительно так, как работают часы» [1, т. 36, с. 156].

На успешное решение этих сложных проблем направлено и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., в котором говорится: «Задача состоит в том, чтобы поднять уровень планирования и хозяйствования, привести их в соответствие с требованиями нынешнего этапа — этапа развитого социализма...» [3, с. 7].

Среди важнейших задач, выдвинутых XXVI съездом КПСС, является задача «внедрить в одиннадцатой пятилетке комплекс разработанных мер по совершенствованию хозяйственного механизма и усилению его воздействия на повышение эффективности и качества, улучшить организационную структуру управления, стиль и методы работы. Управление народным хозяйством нацелить на выполнение решений партии по экономическому и социальному развитию страны, ускорение перевода экономики на рельсы интенсивного развития, повышение уровня жизни народа» [2, с. 197]. Решение вопросов, связанных с совершенствованием хозяйственного механизма развитого социалистического общества, имеет большое значение для процесса перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические. Осуществление этой сложной проблемы возможно лишь на основе глубокого познания сущности хозяйственного механизма, его места в экономической системе социализма. Несмотря на внимание, которое в последние годы уделяется изучению хозяйственного механизма, категория эта еще относится к числу малоисследованных. На наш взгляд, на начальном этапе изучения механизма хозяйствования необходимо выделение относящихся к нему явлений из всей совокупности общественных отношений. Эта совокупность может быть представлена в виде иерархически построенной субординированной системы, в которой нижние, более глубокие уровни, проявляются в более высших. Наша задача, как нам представляется, должна заключаться в выяснении суб-

ординации соотношения различных уровней функционирования экономической системы. В этой связи мы остановимся на некоторых вопросах взаимосвязи хозяйственного механизма с производственными отношениями.

Для углубленного изучения хозяйственного механизма необходимо не только констатировать его связь с производственными отношениями и экономическими законами, но и выявлять собственное содержание хозяйственного механизма, дать анализ тех пластов и срезов экономических отношений, которые включаются в хозяйственный механизм. Существенное значение при этом имеет выработка понятийного аппарата категории «хозяйственный механизм» и прежде всего исходного определения. Но поскольку такое определение первоначально выработывается в процессе наблюдения общественной жизни, то оно не может дать исчерпывающей характеристики рассматриваемой категории, ее места и роли во всей совокупности общественных отношений. Сделать это возможно лишь в процессе глубокого научного анализа, проверки полученных результатов, практической деятельности людей.

Анализ различных экономических категорий осуществляется при помощи определенных критериев. Так, исходное определение, очевидно, должно содержать в себе критерий, согласно которому то или иное явление может быть отнесено к данному уровню общественной системы. Таким критерием, по нашему мнению, может быть, во-первых, указание на экономическую природу данного класса явлений, т. е. на их принадлежность к системе отношений между людьми в процессе воспроизводства, и, во-вторых, наличие волевого, сознательного начала в этих явлениях.

В экономической литературе еще не сложилось достаточно определенного понимания категории «хозяйственный механизм» в политэкономическом аспекте. «Хозяйственный механизм...», — пишет П. Бунич, — следует рассматривать в двух аспектах: во-первых, в качестве существующего объективно, независимо от нашего сознания, во-вторых, в виде механизма управления, созданного социалистическим обществом в меру познания и формулирования этой категории» [6, с. 36]. Сложность структуры этой категории, соединяющей в себе элементы базисных и надстроечных отношений, приводит к тому, что трактуется она иногда односторонне: «...либо как категория только производственных отношений, либо как чисто надстроечное явление, создаваемое и контролируемое людьми» [5, с. 35]. М. Кунявский, например, считает: «Хозяйственный механизм коммунизма (социализма) — это сложный комплекс планомерно, на объективной основе формируемых обществом производственно-экономических отношений, направленных на использование экономических законов функционирования и развития коммунисти-

ческого способа производства» [7, с. 44]. Другие авторы, наоборот, ограничивают это понятие. Так, И. Сигов пишет: «В понятие «хозяйственный механизм» представляется правильным включать лишь те категории, которые относятся к управлению экономикой» [8, с. 68].

При всем многообразии этих определений в главном точки зрения сходятся: хозяйственный механизм имеет объективную основу и связан с субъективной деятельностью людей. На наш взгляд, более правильной является позиция тех авторов, которые считают, что «хозяйственный механизм представляет собой совокупность форм и методов хозяйствования, организации и регулирования общественного производства, сознательного воздействия на производство» [9, с. 32].

Проблема изучения хозяйственного механизма требует комплексного подхода, который дает возможность установить общую характеристику системы, выявить ее функциональные признаки. Особую трудность представляет вопрос о соотношении объективного и субъективного в этом механизме. Производственные отношения, экономические законы являются определяющими в функционировании хозяйственного механизма. Объективные экономические законы, и прежде всего, основной, обуславливают строение хозяйственного механизма, главные закономерности в его функционировании как социальной системы. Именно в этом, прежде всего, объективная сторона хозяйственного механизма.

Исследование хозяйственного механизма тесным образом связано с анализом механизма использования экономических законов.

В реальной жизни действие экономических законов в значительной степени сливается с их сознательным использованием. Проявляется это через совокупность конкретных форм и методов функционирования экономики, или, иначе говоря, через хозяйственный механизм. Это и есть система конкретных форм проявления экономических законов в хозяйственной практике.

Хозяйственный механизм и производственные отношения находятся в диалектическом единстве, что обусловлено законами материалистической диалектики.

Производственные отношения — это та основа, в которую хозяйственный механизм проникает своими корнями, возвышаясь над ней. Хозяйственный механизм представляет собой переплетение базиса и надстройки, поэтому он одновременно и совпадает с системой производственных отношений и отличается от нее. В области соединения базиса и надстройки неизбежно возникают отношения, которые по сути и образуют механизм хозяйствования. Этот механизм, в отличие от системы производственных отношений, не имеет в качественном отношении однородного состава. «Однако хозяйственный механизм, реали-

зую эту систему, не идентичен ей. Он охватывает тот срез экономики, который расположен в сфере конкретных хозяйственных связей и форм. Хозяйственный механизм отражает сложный процесс превращения сущностных сторон производственных отношений в конкретные формы организации экономической жизни» [9, с. 33]. Механизм хозяйствования, представляющий собой совокупность взаимосвязанных элементов, сложная саморегулирующая система, динамичная, непрерывно воспроизводящая себя. Ей присущи некоторые внутренние противоречия.

Всякой системе, в том числе и хозяйственной, свойственна в определенной мере инерционность, поэтому она не может моментально отреагировать на те изменения в производственных отношениях, которые возникают в результате развития производственных сил. Проявляется это, например, в несоответствии старых политико-юридических форм вновь сложившимся формам производственных отношений. Разрешается это противоречие путем установления новых организационных и правовых норм хозяйствования, которые в большей степени соответствуют возникающим особенностям в производственных отношениях. Поскольку это система открытая, то по мере ее развития одни элементы включаются в нее (рождаются), другие исключаются.

Хозяйственные формы, характеризующие данную систему, не возникают и не исчезают автоматически, помимо воли и сознания хозяйствующих субъектов. Для того, чтобы тот или иной элемент хозяйственной системы мог быть исключен, хозяйствующий субъект должен осознать необходимость его устранения и, кроме того, обладать соответствующими возможностями волевого действия. Необходимость устранения того или иного элемента системы, замены его другими может быть осознана, если исследования и эксперименты подтвердят его несоответствие требованиям производства. «Связь объективного и субъективного факторов экономического развития осуществляется по типу воздействия, в котором возможно как соответствие, так и несоответствие между объективной необходимостью и субъективными целями. Если цели людей совпадают с потребностями развития, с его перспективой, то люди в таком случае выступают подлинными творцами отношений. Объективность экономических отношений не является аргументом против возможности их совершенствования в определенных пределах. Совершенствование экономических отношений — это сознательное изменение их форм в соответствии с потребностями, целями и задачами общества» [10, с. 38].

Основа и субстанция форм хозяйствования находятся вне человеческого сознания и субъективны по отношению к нему поэтому всякие отклонения за «определенные пределы» приводят к действиям, которые соответствуют необходимости. От-

сюда вывод, что вся совокупность хозяйственных форм не возникает по воле хозяйствующих субъектов, она имеет материальную основу, лежащую вне общественного сознания и является формой проявления этой основы. Поэтому хозяйственные формы проявляются как перенесенные, производные, производственные отношения, пропущенные сквозь призму общественного сознания и внешне принимающие форму экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Соотношение хозяйственного механизма и производственных отношений можно представить как частный случай диалектики взаимоотношения содержания и внешней формы.

Производственные отношения проявляются через конкретные хозяйственные формы, проявляются непосредственно в движении общественного производства. Таким образом, хозяйственный механизм в определенной мере есть форма существования и проявления производственных отношений.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС.—М.: Политиздат, 1981.—224 с. 3. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г.—М.: Политиздат, 1979.—64 с. 4. Материалы XVI съезда профессиональных союзов СССР.—М.: Профиздат, 1977.—176 с. 5. Абалкин Л. Сущность, структура и актуальные проблемы совершенствования хозяйственного механизма. — Экономические науки, 1978, № 8, с. 33—34. 6. Бунин П. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества.—Экономические науки, 1978, № 4, с. 36—45. 7. Куньявский М. Хозяйственный механизм развитого социализма.—Экономические науки, 1978, № 6, с. 42—49. 8. Сигов И. Обобществление производства и развитие системы управления экономикой. — М., 1977. — 215 с. 9. Структура и пути совершенствования хозяйственного механизма развитого социалистического общества. — Экономические науки, 1979, № 10, с. 31—38. 10. Черняк В. Управление развитием экономических отношений. — Экономические науки, 1978, № 9, с. 37—48.

2/34 - 1/2